

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический Институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2018 г.

«Принцип языка уголовного судопроизводства»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2018.405.ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____Кочетова А.В.
_____2018 г.

Автор работы
Студент группы Ю-405
_____Шагеева Г.Г.
_____2018 г.

Нормоконтролер,
_____Гончаренко В.В.
_____2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА "ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Международные стандарты применения принципа языка уголовного судопроизводства.....	9
1.2 Конституционные основы принципа языка уголовного судопроизводства.....	18
1.3 Содержание и значение принципа «языка уголовного судопроизводства».....	28
ГЛАВА II ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1 Участие переводчика как гарантия реализации принципа языка судопроизводства в уголовном процессе.....	38
2.2 Обеспечение реализации принцип судопроизводства на досудебных стадиях процесса.....	52
2.2 Обеспечение реализации принцип судопроизводства на судебных стадиях процесса.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация является многонациональным государством, стабильность и процветание которого зависят от дружеских взаимоотношений народов, которые ее населяют. Право на пользование национальным языком закреплено во Всеобщей декларации прав человека и в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, в которой отмечено, что государство гарантирует каждому лицу, вне зависимости от национальности и языка, которым владеет данное лицо, равенство прав и свобод.

Конституция РФ в ч. 1 и ч. 2 ст. 68 определяет, что государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, однако республики в составе РФ имеют право устанавливать свои государственные языки, которые используются в судебной системе, органах государственной власти, при ведении делопроизводства наряду с государственным языком России.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в положениях ст. 18 закрепляет принцип языка уголовного судопроизводства, в котором определено, что уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик.

Актуальность работы обусловлена тем, необходимо раскрыть содержание данного принципа, рассмотреть сферу его действия, понять какие же права имеют участники уголовного процесса не владеющие языком судопроизводства. Таким образом, следует отметить, что в нынешней юридической литературе накоплено огромное количество работ, посвященных раскрытию содержания принципов судопроизводства, характеристике принципов уголовного процесса, однако, совсем другое дело обстоит с работами, посвященными проблеме реализации принципа языка судопроизводства, коих имеется не такое большое количество.

Принцип языка судопроизводства является одним из основополагающих принципов в построении эффективного уголовного процесса. В подлинно правовом демократическом государстве право лица пользоваться родным языком или языком, которым оно свободно владеет, является безусловным. По этой причине следует на законодательном уровне разрешить проблемы, связанные с использованием государственного языка или языков народов, проживающих на территории России. От того, в какой степени будет обеспечена реализация принципа языка судопроизводства при расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела, можно будет говорить о доступности суда для населения, и о защищенности лиц, владеющих языком судопроизводства. Необходимо исследовать гарантии при реализации языка судопроизводства с участием отдельных категорий граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией принципа языка судопроизводства в сфере уголовного процесса.

Предметом исследования выступают правовые нормы международного, российского законодательства, регулирующие реализацию принципа языка уголовного судопроизводства, а также иные нормативно-правовые акты и документы, юридическая литература по исследуемым вопросам.

Целью исследования является изучение правовых норм, а также на основании комплексного подхода определить содержание, назначение, сферу действия языка уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: проанализировать международные стандарты применения принципа языка уголовного судопроизводства; исследовать конституционные основы принципа языка уголовного судопроизводства; рассмотреть содержание и значение принципа «языка уголовного судопроизводства»; исследовать участие переводчика как гарантия реализации принципа языка

судопроизводства в уголовном процессе; проанализировать обеспечение реализации принцип судопроизводства на досудебных стадиях процесса; исследовать обеспечение реализации принцип судопроизводства на судебных стадиях процесса.

Степень научной исследованности темы. В уголовно-процессуальной науке имеется бесспорная заинтересованность к проблемам, связанным с реализацией принципа языка судопроизводства. К изучению данного вопроса обращались ряд ученых: Н.А. Абдуллаев, А.С. Александров, Б.Т. Безлепкин, С.С. Безруков, В.П. Божьев, Л.Н. Васильева, А.В. Гриненко, М.А. Джафакулиев, П.А. Лупинская, А.Я. Марков, И.Л. Петрухин, Г.П. Саркисянц, Н.В. Софийчук, С.И. Стеснова, В.М. Тертышник, С.П. Щерба и другие.

Правовую основу данного исследования составляют: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств; Конституция Российской Федерации; Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие.

Методологической основой исследования послужили методы анализа и синтеза, системно-структурный и формально-логический, а также сравнительно-правовой метод.

Данными задачами обусловлена структура дипломной работы, состоящая из введения, двух глав, включающих параграфы; заключения, списка используемых источников и литературы.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА «ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА»

1.1 Международные стандарты применения принципа языка уголовного судопроизводства

Государства мира, имеющие самые разные национальные, культурные, религиозные и исторические традиции, а также политические устройства объединены одной целью – усиление борьбы с преступностью и преодоление языковых барьеров.

Российское конституционное законодательство в вопросах основных прав и свобод признает приоритет норм международного права над нормами российского права. Таким образом, в случае ратификации Российской Федерацией каких-либо гуманитарных международно-правовых актов, они в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ автоматически становятся составной частью ее правовой системы и являются актами прямого действия на ее территории¹.

Все европейские государства в своем законодательстве закрепляют принцип языка судопроизводства. В рамках Европейского союза он приобрел универсальное содержание и получил обширное практическое применение. Рассмотрим положения международных правовых актов, образующих основы для национального законодательства, регулирующего рассматриваемый принцип.

В международном праве принцип языка судопроизводства применительно к уголовному процессу получил закрепление в Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, и Рамочной конвенции о правах меньшинств Совета Европы от 1

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

февраля 1995 года, а также в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы на Римском конгрессе 4 ноября 1950 года, «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», утвержденном резолюцией 43/173 (XLIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г., Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств, принятой Советом Европы 5 марта 1992 г., и Плане действий Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, прошедшей под эгидой ООН в августе-сентябре 2001 года в г. Дурбан (Южная Африка). Рассмотрим каждое положение более подробно.

Право лица на незамедлительное уведомление на понятном ему языке о причинах задержания или ареста. Каждый обвиняемый имеет право пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, применяемого в суде, или не говорит на этом языке (ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.¹, ч. 3 ст. 6 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.)².

Часть 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах фиксирует право каждого лица, обвиняемого в совершении противоправного действия «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения» (п. «а»), а также «пользоваться бесплатной

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4cESqdV63> (дата обращения: 20 марта 2018 год).

² Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека" (заключена в Минске 26.05.1995) // [Электронный документ] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 20 марта 2018 год).

помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке» (п. «f»)¹.

В ч. 3 ст. 10 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств Совета Европы закреплено, что «право каждой личности, относящейся к национальному меньшинству, быть уведомленным в кратчайший срок на языке, который он понимает, информацию о причинах его ареста, характере и причинах любого выдвинутого против него обвинения, а кроме того осуществлять защиту на этом языке, получая для этого при необходимости бесплатную помощь переводчика»². Примечательным является то, что непосредственно в данной Конвенции страны-участницы обязуются признавать за любым лицом из числа лиц национального меньшинства, возможность использовать свою фамилию (патронимом), имя и отчество на языке этого меньшинства. Такого рода требование считается важным условием для государств, признающих формальное равенство физических лиц, независимо от происхождения, национальности, религиозного вероисповедания и т.д. Данное право на языке национального меньшинства считается крепким базисом при реализации принципа равенства.

Также страны-участницы обязаны гарантировать лицам возможность беспрепятственно говорить и использовать национальный язык как письменно, так и устно, реализуя тем самым осуществление частных и публичных функций. Стороны Конвенции обязаны предоставлять возможность максимального взаимодействия населения страны, использующего язык национального меньшинства с должностными лицами, выполняющими публичные функции.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 года). // [Электронный документ] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 20 марта 2018 год).

² Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2540487/> (дата обращения: 20 марта 2018 год).

Законодательством предусмотрен самостоятельный ряд прав, которые могут быть реализованы в сфере образования и изучения языка национального меньшинства. К таким права относятся: изучение официального языка или языка национального меньшинства, помимо право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, преподавать на языке национального меньшинства.

План действий Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости ООН (Дурбан, ЮАР, 2001), в п. «d» ст. 30 обязует страны-участницы мирового сообщества «гарантировать мигрантам, независимо от их иммиграционного статуса, в случае их ареста представителями государственной власти разумное и объективное обращение, эффективную юридическую защиту и при необходимости услуги компетентного переводчика в соответствии с нормами международного права и стандартами прав человека, особенно при проведении допроса»¹.

Посредством простого вывода можно прийти к заключению, что гарантировать соответствующую защиту прав и законных интересов жертв преступлений и злоупотреблений властью, не владеющих языком судопроизводства, допустимо путем быстрого и бесплатного предоставления услуг переводчика и продлении этого права (если иное не предусмотрено национальным законодательством) на стадии судебного разбирательства, следующие за вынесением приговора.

Право свободно пользоваться родным языком в личной и общественной жизни закреплено в пп. 32.1 п. 32 Документа Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г.².

¹ Всемирная конференция против расизма и российские НПО. - М.: Центр развития демократии и прав человека, 2002. - С. 97.

² Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2559455/> (дата обращения: 20 марта 2018 год).

Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях Заключительного акта СБСЕ, подписанного 2 августа 1975 г. в Хельсинки¹, фиксирует положения о том, что государства-участники станут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех без различия расы, пола, языка и религии. Говоря о применении данных утверждений к уголовному судопроизводству это устанавливает признание равной правосубъектности этого лица с любым иным участником процесса, обладающего таким же статусом (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), и, в первую очередь, право защищать свои права на родном языке или языке, которым оно свободно владеет.

Государство, в случае, если одна из сторон процесса не владеет необходимым или достаточным знанием языка, на котором ведется судопроизводство, обязано обратить особое внимание на проблему устного и письменного перевода и обеспечить, чтобы неимущие и малоимущие лица не находились в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к суду или участия в судебном процессе в силу их неспособности говорить или понимать используемый в суде язык (ст. 6)².

Поэтому, не менее важным условием является обеспечение адекватного, синхронного и устного перевода. Данное требование отражено в Решении ЕСПЧ от 24.02.2005 по делу "Хусаин (Husain) против Италии" (жалоба N 18913/03). По фабуле дела заявитель был заочно осужден в Италии и приговорен к лишению свободы пожизненно. Далее Прокуратура издала исполнительный ордер, отдав распоряжение об аресте заявителя и назначив ему адвоката. Заявитель был арестован в Греции и выдан властям Италии. Прибыв в Италию, Хусаином была получена копия исполнительного ордера.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.

² Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. N R (81) 7 "Комитет министров - государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию". // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2541415/> (дата обращения: 25 марта 2018 год).

Так как заявитель считается гражданином Йемена, переводчику поручили сделать устный перевод содержания этого документа на арабский язык. В документе указывались дата вынесения приговора, которым заявитель был признан виновным, назначенное ему наказание, квалификация вменявшихся ему преступлений и содержались ссылки на соответствующие статьи Уголовного кодекса и другие, относящиеся к делу нормы и положения.

В связи с этим, заявитель подал в суд жалобу на то, что у него не было письменного перевода исполнительного ордера на арабский язык, потому он не смог добиться его отмены. Доводами заявителя было то, что он не мог понять содержание врученного ему ордера, и поэтому не был осведомлен о своих правах в Италии, что лишило его возможности ходатайствовать о возобновлении производства по уголовному делу.

Суд признал жалобу неприемлемой в пп. "а" и "б" п. 3 ст. 6 Конвенции, в которых указано, что каждый обвиняемый, совершивший уголовное преступление, имеет право на незамедлительное и подробное уведомление на понятном ему языке, о характере и основании предъявленного ему обвинения, а также иметь время и возможности для подготовки своей защиты. Таким образом, Европейский Суд указывает, что гарантия, предусмотренная подпунктом "е" пункта 3 Статьи 6 Конвенции, где указано право на бесплатную помощь переводчика, не простираются настолько широко, для того чтобы содержать в себе требование о предоставлении обвиняемому по уголовному делу письменного перевода каких-либо документальных доказательств или официальных бумаг, приобщенных к материалам дела. В данном уголовном деле суд указал, что переводчик «устный». Это дает основание считать, что предоставление лингвистической помощи обвиняемому в устной форме может отвечать требованиям Конвенции¹. Тем не менее, обеспечиваемому устному переводу надлежит

¹ Хусаин против Италии (Husain - Italy) (N 18913/03). Решение Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2005 года (вынесено III Секцией). // [Электронный документ]<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=277007#06432225316830922>

быть таким, чтобы дать возможность обвиняемому быть ознакомленным с возбужденным против него делом и осуществлять свою защиту, в особенности иметь возможность изложить свое видение обстоятельств дела.

По материалам дела понятно, что необходимых доказательств о том, что устный перевод неправильный нет. И факт того, что сам заявитель не обжаловал данное решение, является основанием полагать, что содержание данного решения ему понятно. В этом случае мы видим, что даже если предположить, что положения Статьи 6 Конвенции применимы к процедуре отмены исполнительного ордера, жалоба заявителя в любом случае является явно необоснованной.

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 г. закрепляет меры, которые должны использовать судьи для надлежащего отправления правосудия по уголовным делам в отношении граждан, которые пользуются региональными языками или языками меньшинств. При производстве по уголовному делу следует обеспечивать право граждан на обращение с просьбой в суде, чтобы слушание дела велось на региональном языке или языке меньшинства. Гарантировать каждому обвиняемому право на пользование его/ее региональным языком или языком меньшинства. Обеспечить право граждан на устные и письменные запросы и свидетельские показания, при этом гарантируя, что данные документы не будут рассмотрены как недопустимые, поскольку изложены на региональном языке или языке меньшинства. Суды должны составлять процессуальные документы, относящиеся к производству по уголовному делу на региональном языке или языке меньшинства, при необходимости прибегая к помощи переводчика без дополнительных расходов со стороны заинтересованных лиц¹.

Статья 9 рассматриваемой хартии закрепляет такое обстоятельство, что государствам-участникам нельзя отказывать в признании юридических

¹ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 г. // [Электронный документ] - <http://docs.cntd.ru/document/190229>

документов, только лишь потому, что они составлены на региональном языке или языке меньшинства. Государства-участники имеют право подготавливать юридические документы, которые составляются на региональном языке или языке меньшинства, в связи с чем, стороны обязуются не отказывать в их признании лишь только на том основании, что они составлены на их языке. А также гарантировать этим государствам возможность в предоставлении ознакомления третьим сторонам, которые, в свою очередь, не пользуются этими языками, но при этом содержание документа доводится до их сведения.

В «Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме» закреплены следующие положения: право ознакомления с постановлением о применении к нему меры пресечения, право получения информации о своих процессуальных правах и способах их реализации: возможности делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или языке, которым он свободно владеет. Право лица на получение необходимой информации и помощи переводчика, а если необходимо, то бесплатном, в связи с разбирательством после его ареста - все это в случае, если данное лицо не владеет либо недостаточно хорошо понимает и говорит на используемом властями при его аресте, задержании или заключении (принцип 14)¹.

Раскрывая сущность международных стандартов в вопросе обеспечения в уголовном процессе прав лиц, не владеющих языком судопроизводства, можно сделать вывод: 1) гарантировать обязательное извещение на языке, который понимает подозреваемый (задержанный, арестованный), о предъявляемых ему обвинениях, его процессуальных

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (от 9 декабря 1988г/). // [Электронный документ] – <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353/>

правах и способах их реализации; 2) обязательное предоставление перевода всех процессуальных решений и иных документов на язык, который понимает лицо, привлекаемое к уголовной ответственности; 3) предоставление возможности пользоваться бесплатной помощью переводчика.

Положения Рекомендации № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы определяют безвозмездность при предоставлении услуг переводчика: «когда одна из сторон процесса не необходимым познанием языка на котором ведется судопроизводство, государство обязано сосредоточить свое особое внимание на проблеме устного и письменного перевода и обеспечить, чтобы неимущие и малоимущие лица не находились в неблагоприятном положении с точки зрения доступа к суду или участия в судебном процессе в силу их неспособности понимать используемый в суде язык или говорить на нем»¹.

Рассматривая нормы международного права, которые устанавливают лишь процессуальные гарантии соблюдения прав лиц, не владеющих языком судопроизводства и привлечения их к уголовной ответственности, стоит отметить, что данные нормы не содержат гарантий в адрес иных участников уголовного процесса, чьи знания в этом языке не могут считаться достаточными. Кроме этого они не дают четких предписаний о порядке их практической реализации, полагая, что все это обязано быть прерогативой национального законодательства стран-участниц мирового сообщества. Поэтому, следует установить, что международное право в полной мере не закрепляет принцип языка судопроизводства в уголовном процессе, хотя и определяет его отдельные юридические характеристики.

Однако необходимо отметить, что проблема обеспечения лиц, не владеющих языком судопроизводства, переводчиком обладала

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. N R (81) 7 "Комитет министров - государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию". // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2541415/>

международной значимостью. Решение данной проблемы можно найти в Статуте Международного уголовного суда (полное название – Римский статут Международного уголовного суда. Международный договор, учредивший Международный уголовный суд (Рим, 17 июля 1998 г., вступил в силу с 1 июля 2002 г.; подписан Россией 13 сентября 2000 г.). В главе III «Судопроизводство» названного Статута находится положение, в соответствии с которым, официальными языками суда являются французский и английский, но по ходатайству любой стороны суд обязан предоставить ей право пользоваться другим языком, помимо французского и английского¹. Данные положения позволяют расширить возможности лиц для отстаивания прав и законных интересов в Международном уголовном суде, но в таком случае необходимо обеспечить предоставление услуг переводчика.

Толкуя положение Конвенции о праве пользоваться бесплатной помощью переводчика, суд руководствовался статьями 31 - 33 Венской Конвенции о праве договоров от 23 мая 1969 г. Рамочная Конвенция охватывает не только расходы по переводу во время слушания дела в суде, но должно применяться также и к расходам по переводу обвинения, а также к расходам по переводу сообщения арестованному на понятном ему языке причин ареста предъявленного ему обвинения².

Делая вывод по данному параграфу, можно заметить, что суды, подробно рассматривая и анализируя принцип использования родного языка при участии в судопроизводстве, и право на использование бесплатной помощи переводчика указывает, что это право является универсальным, независимо от обстоятельств дела и статуса лица. Все расходы по обеспечению лица участием переводчика по уголовному делу

¹ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/12118701/>

² Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2540487/> (дата обращения: 20 марта 2018 год).

лежат на государстве, то есть если даже лицо потеряет статус обвиняемого или подсудимого и станет осужденным.

Как известно, чтобы нормы международного права были применимы в Российской Федерации их нужно ратифицировать. Большое количество правовых актов приняты и действуют на территории нашей страны. Нормативно-правовое содержание принципа языка уголовного судопроизводства в российской правовой системе полностью соответствует стандартам европейского и международного законодательства, а следовательно, для правоприменителя не должно возникать препятствий и трудноразрешимых ситуаций при рассмотрении и разрешении дел.

1.2 Конституционные основы принципа языка уголовного судопроизводства

Принцип языка уголовного судопроизводства является одним из важнейших основ организации деятельности судебной системы РФ. Он представляет собой основополагающие начала, которое предопределяет сущность уголовного судопроизводства и выражает собой основное назначение правового статуса субъектов уголовного процесса.

Несмотря на огромное количество правовых актов и источников права, регулирующих вопросы языка судопроизводства в уголовном процессе, в частности об участии переводчиков, первостепенное место среди них занимает уголовно-процессуальный закон. Поскольку УПК РФ является законодательным актом, специально предназначенным для урегулирования осуществления уголовного судопроизводства, то в вопросе языка судопроизводства обладает приоритетом по отношению к другим федеральным законам, и тем более иным нормативным правовым актам, на что специально указал Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 29 июня 2004 г. № 13- П.

В пункте 1 Конституционный Суд РФ постановил: «Признать части первую и вторую статьи 7 УПК Российской Федерации, определяющие преимущественно приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами и нормативными правовыми актами, которые не противоречат Конституции Российской Федерации, ввиду находящихся в них положений - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают разрешение возможных коллизий среди данного Кодекса и какими бы то ни было федеральными конституционными законами и передаются лишь на случай, когда положения иных федеральных законов, непосредственно регулирующие порядок производства по уголовным делам, противоречат Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации»¹.

Поэтому, говоря о принципе языка судопроизводства в уголовном процессе, далее мы будем обращаться к УПК РФ как основополагающему источнику права в этом вопросе.

Обладая приоритетным положением среди других норм, УПК РФ регламентирует уголовно-процессуальные правоотношения, однако определяет, что все-таки верховенство принадлежит Конституции РФ. Конституционные нормы обладают высшей юридической силой и напрямую влияют на целый комплекс взаимоотношений, входящих в принцип языка судопроизводства, определяя их содержание. Поэтому первоочередно должны быть применимы нормы Конституции РФ, даже тогда, когда соответствующие нормы прописаны в УПК РФ.

Эти положения нормативно подкреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 от 31.10.1995 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. №13 – П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

осуществлении правосудия". «..Суды при разбирательстве конкретных судебных дел должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации...во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия.»¹. Соответственно, конституционная природа существования принципа языка судопроизводства дает возможность устанавливать и создавать императивное содержание правоотношений в сфере уголовного процесса. При этом данный принцип является результатом переноса конституционного закрепления в процессуальную сферу, применяемую исключительно вследствие своего действия и только если этого требуют обстоятельства по уголовному делу.

Для полного раскрытия принципа языка судопроизводства стоит рассмотреть понятие «язык», интерпретируемый в разных значениях.

1. Государственный язык — это язык, который устанавливает государство, являющийся основным по отношению к другим языкам, используемым гражданами на определенной территории. Это язык, используемый в законодательстве, судопроизводстве и делопроизводстве.

2. Язык межнационального общения — это язык, употребляемый гражданами различных национальностей между собой, в конкретном государстве. Такой язык может быть установлен как официальный или государственный в определенном государстве, но чаще всего они не совпадают.

3. Официальный язык — это язык, являющийся основным, закрепленным в определенном государстве, принятый для обязательного использования всеми лицами на определенной территории.

¹ Постановлении Пленума ВС РФ №8 от 31.10.1995 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" // [Электронный ресурс] – <http://www.constitution.ru/decisions/10003328/10003328.htm> (дата обращения: 10 апреля 2018 год).

«Государственный язык» и «официальный язык», как понятия, являются близкими, иногда тождественными, хотя в то же время объем данных понятий в некоторых государствах полностью не совпадает. Российская Федерация является исключением из этого правила: здесь данные понятия полностью тождественны. В некоторых странах различается статус официального и государственного языков. К примеру, в соответствии с Конституцией Швейцарии, официальными языками являются немецкий, французский и итальянский, а государственными языками — немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Однако ретороманский почти никак не используется в государственной и общественной жизни государства.

Либо Королевство Бельгия, в котором государственным языком является немецкий, а официальными признаны фламандский и французский¹. Возможно и наоборот: официальным признается язык, применяемый параллельно с государственным на всей территории страны.

4. Титульный язык — данный язык используется общностью людей, одной нации, то есть является языком этноса, по которому дано название национально-государственному или национально-территориальному образованию².

5. Язык судопроизводства — это язык, на котором осуществляется производство уголовных, гражданских, административных и других дел в суде, а также на досудебных стадиях уголовного и административного процессов.

Определение и обозначение собственной национальной и этнической идентичности является субъективным правом каждого гражданина и никак не связано с содержанием публично-властных отношений. Именно поэтому язык судопроизводства, закрепленный в

¹ Конституции государств Европы — М.: Норма, 2001. — С. 331.

² Бердашкевич, А.П. Русский язык как объект правоотношений // Российская юстиция. — 2000. — № 4. — С. 28.

качестве принципа в российском законодательстве, с юридической точки зрения не имеет ничего общего с языком межличностного общения, избираемого людьми по собственному желанию. Соответственно, следует вести речь только о государственном, но не «национальном» языке судопроизводства.

Принцип языка судопроизводства является одним из проявлений в судопроизводстве государственных гарантий равноправия граждан во всех сферах жизни и свободного использования ими национальных языков. Его исходные положения указаны в ст. 26, 68 Конституции РФ, которые гласят, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности¹.

Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки. Каждому участнику уголовного судопроизводства гарантируется право пользоваться родным языком или языком привычного общения. Одним из основных начал организации производства по уголовным делам является признание данного принципа и распространение этого права на все стадии уголовного процесса и при этом не предусматривает каких-либо исключений.

Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" в п. 4 ч. 1 ст. 3 устанавливает, что в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации государственный язык подлежит

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
// Собрание законодательства РФ. – № 31. – Ст. 4398.

обязательному применению¹. Судопроизводство в Верховном Суде Российской Федерации и военных судах ведется только на русском языке.

В федеральных судах республик, находящихся в составе РФ, производство по делу наряду с русским языком может вестись на государственном языке республики (т.е. на двух языках), а в судах субъектов РФ (в частности, у мирового судьи) — на русском языке либо на государственном языке республики (ч. 1, 2 ст. 10 ФКЗ «О судебной системе РФ»²).

Но, тем не менее, возможность использования государственного языка республики в составе РФ в судопроизводстве нельзя считать альтернативой судопроизводству на русском языке. Все потому, что государственный язык республики не всегда отражает язык большинства населения и затрагивает меньшинство субъектов РФ, (ст. 65 Конституции РФ). А также, то обстоятельство, что она не имеет продолжения в законодательстве о статусе судей — знание государственного языка республики не отнесено к требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи (ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»)³.

Органы государственной власти субъектов РФ по-разному разъясняют данный принцип. В соответствии с конституциями республик государственными языками признаются русский язык и язык соответствующей республики. Законы о конституционных судах республик Саха (Якутия), Татарстан, Чеченской Республики устанавливают, что судопроизводство ведется на государственных языках. В Башкортостане — на русском или башкирском языке. В республике Тыва — на русском языке, как общероссийском государственном языке, или на тувинском языке, как государственном языке республики. Тексты документов,

¹ Федеральный закон от 01.06.2005 г. №53 – ФЗ «О государственном языке РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2005. №23. –Ст. 2199.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

³ Федеральный закон от 26.06. 1992 г. N 3132-1– ФЗ «О статусе судей в РФ» // Российская газета. – 1992. №114.

составленные при использовании языка республики, находящейся в составе РФ, других языков народов РФ или иностранного языка, должны быть составлены грамотно, разборчиво и полностью соответствовать содержанию и полиграфическому оформлению наряду с государственным языком РФ.

По мнению О. Ю. Кузнецова, уголовное судопроизводство имеет триединую структуру предписаний, обеспечивающих правильную деятельность процессуальных действий с точки зрения их языкового сопровождения и документального оформления, и реализацию прав участников процесса¹.

Ведущими элементами являются:

- законодательное закрепление языка судопроизводства, где применяется только русский язык, которым является государственный язык Российской Федерации или государственный язык республики в ее составе, в которых существуют ограничения в виде: только в пределах этой республики и только в федеральных судах общей юрисдикции или у мировых судей), при этом применение иных региональных языков или диалектов не допускается;

- право участника уголовного процесса, которое не владеет языком судопроизводства, применять абсолютно во всех процессуальных действиях свой родной язык или иной язык, которым он свободно владеет, а кроме этого пользоваться услугами переводчика, без каких-либо ограничений или препятствия со стороны должностных лиц, осуществляющих дознание, следствие и правосудие (особые процессуальные права участника уголовного процесса закреплены в международных нормах и отечественном законодательстве);

- обязанность должностных лиц, осуществляющих следственное и судебное производство по делу, разъяснять участнику процесса, не владеющему языком судопроизводства, всю полноту его процессуальных

¹ Кузнецов, О.Ю. Принцип языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2004. - № 3 (11). - С.94.

прав и гарантий, происходящих из его особенного статуса, обеспечивать их реализацию при проведении процессуальных действий, а кроме того обязанность вручать такому участнику процесса все подлежащие этому действию следственные и судебные документы в переводе на его родной язык или язык, которым он свободно владеет. В этом случае, то обстоятельство, что стороны не знают язык судопроизводства не является препятствием для реализации своей деятельности. Данные элементы раскрываются в том, что участники уголовного судопроизводства имеют право пользоваться языком отличным от языка судопроизводства, которое должно быть реализовано через использование услуг переводчика.

Следует согласиться с мнением М.Т. Аширбековой, которая считает, что положения принципа языка судопроизводства выражают государственный суверенитет в области судопроизводства, то есть выражают публично-правовое требование государства¹. Данное требование заключается во взаимодействии государственных органов и должностных лиц, исполняющих уголовно-процессуальную деятельность. Публично-правовое требование в виде принципа языка судопроизводства выражается в обязательности ее исполнения для всех лиц - участников уголовного процесса. Это положение заключается в том, что эти лица не вправе требовать ведения уголовного процесса на языке, который не закреплен как официальный. Однако это условие может быть уравновешено положениями ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ, где закреплено право каждого гражданина, не владеющего языком судопроизводства, пользоваться родным языком или языком, которым он владеет – это позволит быть полноценным участником уголовного процесса при помощи переводчика.

Приведенные утверждения относятся к числу основополагающих, так как определяют уголовное судопроизводство как справедливое,

¹ Аширбекова, М.Т. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. / под ред. В. Г. Глебов, В. Г., Зайцевой, Е. А. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 72.

обеспечивающее для всех лиц равные условия участия в производстве по уголовному делу (п. «а», «е» ч. 3 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Право лица пользоваться родным или иным языком, несходным с официальным государственным языком, рассматривается как частное начало, то есть естественное право лица. Данная конструкция поддерживается публично-правовыми средствами обеспечения участия переводчика обязательностью перевода основных процессуальных документов на понятный для лица язык. Бесспорно, публично-правовое требование о ведении судопроизводства на государственном языке должно сочетаться с возможностью реализации лицом его права на родной язык.

Очевидно, что данные публичное и частное начала в уголовном судопроизводстве раскрывают его содержание и являются оправданными. Эти начала должны приводить к одному итогу в том смысле, что незнание лицом языка судопроизводства не должно снижать уровень гарантий его прав и законных интересов.

Необходимо принять во внимание и такое значительное условие политического значения, как многонациональный состав РФ. Государство гарантирует всем народам нашей страны право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Равноправие народов проявляется в равных правах на развитие нации, национальной культуры, языка и на пользование им.

Значение принципа государственного языка судопроизводства состоит в необходимости выполнения условий реального обеспечения другого демократического начала – гласности судопроизводства. В отношении права выбирать язык общения в уголовном судопроизводстве необходимо выделить, что здесь речь идет о процессуальном правовом средстве, с помощью которого участник уголовного судопроизводства реализует свою возможность пользоваться родным или другим языком, которым владеет.

Основанием для применения данного права является невладение или недостаточное владение языком судопроизводства.

На сегодняшний день предпочтение отдано такому варианту, что уголовное судопроизводство в большинстве случаев ведется на русском языке как государственном языке Российской Федерации. Данное обстоятельство гарантирует единство судебной системы и судебной практики, однако может вызвать затруднения в реализации права на доступ к правосудию у лиц, государственным языком не владеющих или владеющих им не очень хорошо¹.

Таким образом, принцип языка судопроизводства является основой конституционного значения, определяющего права и обязанности граждан на территории РФ. Конституция РФ закрепляет русский язык государственным языком на территории Российской Федерации, а также республики, входящие в состав РФ, вправе устанавливать свои государственные языки. Судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке - государственном языке Российской Федерации. Судопроизводство и делопроизводство в других федеральных судах общей юрисдикции могут вестись также на государственном языке республики, на территории которой находится суд. Конституция гарантирует равноправие граждан во всех сферах жизни и свободного использования ими национальных языков.

Рассмотренные положения в данном параграфе свидетельствуют о демократизации судебной системы, обеспечения открытости и доступности правосудия в целях охраны, восстановления и защиты прав и законных интересов граждан.

¹ Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса // - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. – С. 25.

1.3 Содержание и значение принципа «языка уголовного судопроизводства»

В уголовном судопроизводстве РФ принципы занимают главенствующее положение, которые определяют руководящие начала и сущность уголовного процесса. Глава 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепила систему принципов в виде специально посвященных им статей.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ст. 18 закрепляет право участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, на получение разъяснений и обеспечение права делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном данным Кодексом¹.

Принцип языка уголовного судопроизводства можно обозначить как совокупность общепризнанных международных, конституционных и уголовно-процессуальных норм, предписаний и процедур, которые закрепляют право лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, пользоваться родным языком или языком, которым они владеют, а также предоставление им гарантий и защиту этого права.

Содержание принципа языка судопроизводства раскрывается в регламентации порядка языкового общения участников уголовного процесса, определения реализации защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих языком судопроизводства либо недостаточно владеющих им.

В связи с этим можно выделить следующие структурные элементы содержания данного принципа в Российской Федерации являются:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

1) обязательное осуществление уголовного судопроизводства на русском языке или на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации;

2) обязательное четкое разъяснение и обеспечение всем участникам уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют языком судопроизводства, их конституционного права делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или на другом языке, которым они владеют;

3) обязательное обеспечение участникам уголовного судопроизводства, которые не владеют или недостаточно владеют языком судопроизводства, права бесплатно пользоваться услугами переводчика на всех стадиях и этапах уголовного процесса, в установленном законом порядке;

4) обязательное вручение подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства следственных и судебных документов в переводе на их родной язык или на тот язык, которым они владеют;

5) обязательная реализация перевода приговора вслух на тот язык, которым владеет подсудимый, синхронно с провозглашением приговора либо после его провозглашения в случае, если приговор написан языком, которым подсудимый не владеет (ч. 2 ст. 310 УПК РФ)¹.

Доступность языка судопроизводства представляется одним из общих институтов судопроизводства, включающий в себя отдельные его виды (состязательность и равноправие сторон, равный доступ к правосудию, независимость суда при рассмотрении дел и т.д.)².

¹ Щерба, С. П. Переводчик в российском уголовном процессе: научно-практическое пособие / С. П. Щерба. — М.: Экзамен, 2005. — С. 23.

² Тихомиров, Ю.А. Проблемы развития процессуального права: матер.науч.практич.конф. «Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства. — М., 2001. — С. 13.

Необходимо обозначить сферу действия принципа языка судопроизводства. Принципы уголовного процесса признаются в качестве основных начал как судебного, так и досудебного судопроизводства. Право лиц пользоваться родным языком или другим языком, отличным от государственного, а также принцип языка судопроизводства – различные категории понятий. Нередко возникают ситуации, когда правоприменитель не совсем верно толкует нормы закона и нарушает требования правильного обеспечения принципа языка судопроизводства. То есть представители правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, толкуют язык судопроизводства только из субъективного права, давая участникам процесса волю в выборе обеспечения им соответствующего языка. Таким образом, язык уголовного судопроизводства является официальным языком на котором как ведется производство по уголовному делу в РФ как в досудебных, так и в судебных стадиях процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство, раскрывая содержание данного принципа, гарантирует всем участникам уголовного процесса право на реализацию своих прав.

Реализация данного принципа требует, чтобы в пределах одной и той же территории расследование и судебное разбирательство дел велось на одном языке. Ведение следствия и судебного разбирательства на разных языках допускается, если, например, вышестоящий суд принимает к своему производству дело, подсудное нижестоящему суду, и рассматривает его по месту своего нахождения или пересматривает решение этого суда в кассационном или надзорном порядке.

Структурные элементы, перечисленные в ст. 18 УПК РФ являются в полной мере достаточными для раскрытия назначения принципа языка судопроизводства.

Рассмотрим мнение О.В. Федоровой, которая считает, что норма права представляет собой правило поведения, включающая в себя механизм реализации, поскольку без него будет выглядеть как содержание какого-то

общего положения без конкретизации и обоснования. Система механизма реализации является важным и сложным элементом претворения правовой нормы в жизнь¹.

По мнению Б.Я. Гаврилова, механизм реализации правовой нормы включает в себя различные рекомендации, имеющие практическое, методическое и организационное значение, которые являются эффективной мерой при защите конституционных прав личности и их ограничения в осуществляемой правоохранительными органами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Такие меры будут являться одним из элементов общей системы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса².

Как отмечает С.С. Ершов, принципы уголовного судопроизводства имеют два подхода в обеспечении их реализации. Первый подход направлен на воздержание участников уголовно-процессуальной деятельности от действий, которые запрещены принципами уголовного судопроизводства. Второй подход содержит положения для участников уголовно-процессуальной деятельности, которые должны совершать активные действия по реализации принципов уголовного судопроизводства³.

И.Л. Трунов связывает реализацию принципов уголовного судопроизводства с гарантиями их осуществления: «Воплощая в себе принципы наиболее целесообразной процедуры, процессуальная форма представляет собой одну из юридических гарантий прав личности. Уголовно-процессуальный закон предусматривает разветвленную систему гарантий прав и свобод личности, включая принципы уголовного процесса,

¹ Федорова, О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2008. – С. 114.

² Гаврилов, Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. – С. 24.

³ Ершов, С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2001. – С. 89.

обязанности органов дознания, следователя, прокурора, находящихся в определенной зависимости в связи с защитой прав граждан»¹.

По мнению М.А. Джафаркулиева, принцип языка судопроизводства реализуется через систему общих и специальных гарантий. К общим гарантиям относятся: 1) Признание несоблюдения принципа языка уголовного судопроизводства как существенного нарушения уголовно-процессуального закона; 2) Прокурорский надзор за исполнением законов, устанавливающих принцип национального языка, органами предварительного следствия и суда; 3) Установление государственного языка в республиках специальными законами.

Специальные гарантии, направленные на обеспечение прав участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, включают следующее: 1) Обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда обеспечивать участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, возможность полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на родном языке; 2) Выполнение функции переводчика компетентным лицом, не заинтересованным в исходе дела; 3) Установление уголовной ответственности за заведомо ложный перевод; 4) Привлечение к уголовной ответственности за нарушение равноправия языков; 5) Обязанность органов предварительного расследования и суда вручить следственные и судебные документы обвиняемому, не владеющему языком судопроизводства, в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет².

Это правило должно быть распространено и на иных участников процесса, которым должны быть вручены процессуальные документы. Участникам судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим

¹ Трунов, И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. - М., 2005. – С. 90.

² Джафаркулиев, М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. - М., 1992. - С. 57-61.

языком, на котором оно ведется, обеспечивается равенство права делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства и отводы, подавать жалобы и выступать в суде на своем родном языке. В этих случаях, а также при ознакомлении сторон с материалами уголовного дела они вправе пользоваться бесплатной помощью переводчика.

А. П. Рыжаков указывает, что родным языком является язык той национальности, к которой он принадлежит, исходя из его собственного заявления¹. Его мнение согласуется с ч. 1 ст. 26 Конституции РФ, где каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность.

Однако родной язык лица не всегда может быть связан с национальной принадлежностью человека. Данные положения указываются в ч. 2 ст. 18, п. 6 ч. 4 ст. 47 и других УПК РФ, согласно которой лицо может давать показания (объяснения) на родном языке или языке, которым оно владеет. Расположение союза «или» указывает на то, что у лица есть ряд альтернативных вариантов. В этом случае есть выбор языка судопроизводства, то есть либо говорить на родном языке, либо на другом, не являющемся ему родным, но которым «оно владеет». А если же лицо избрало один из языков общения при даче показаний (объяснений), то должно им воспользоваться на протяжении всего хода уголовного процесса.

Возникают случаи, когда участник уголовного судопроизводства может и не знать языка той национальности, к которой он принадлежит. Поэтому ему предоставляется возможность давать показания на языке, которым он владеет.

Немало затруднений возникает при выявлении факта владения (не владения) или недостаточного владения языком на котором ведется производство по делу, особенно в тех случаях, когда нет законодательно закрепленных положений, позволяющих в должной мере выяснить владеет ли лицо языком судопроизводства или нет.

¹ Рыжаков, А. П. Комментарий к УПК РФ. Подготовлен для СПС «Консультант плюс» // СПС «Консультант плюс».

По данному поводу ученые процессуалисты высказывают мнение, что «чаще всего общее заблуждение возникает вследствие недостаточного понимания языка судопроизводства»¹, «владеть языком судопроизводства – значит свободно понимать данный язык во всех его нюансах, без всяких затруднений изъясняться на нем по любым вопросам, возникающим в ходе процесса. Закон подразумевает под владением языка именно активное знание его и умение свободно объясняться на этом языке»². В связи с этим следует отметить, что важнейшим критерием при определении степени владения языком судопроизводства является мнение участника уголовного процесса, который разъясняет знание им языка, возможности понимать устную и письменную речь, излагать свою речь на языке судопроизводства, понимать всю юридическую терминологию по уголовному делу³. Поэтому, следует акцентировать внимание на том, что язык судопроизводства – особый язык, насыщенный специальными юридическими терминами, который отличает обычную речь в повседневной жизни.

Под невлаждением языка судопроизводства подразумевается абсолютное незнание языка, на котором осуществляется судопроизводство, либо неспособность объясняться на языке без помощи лиц, владеющих сурдопереводом, либо неспособность самостоятельно понимать язык судопроизводства. Данный аспект выражается в исключительно субъективном характере, в связи с чем, лицо вправе само выбрать какой язык будет использовать. Полагаем, что независимо от степени владения языком судопроизводства человек вправе пользоваться своим родным языком, если считает это для себя необходимым.

Базисное значение языка производства состоит также в его особом назначении как существенном свойстве уголовного процесса, раскрывающем

¹ Пашин, С. А. Доказательства в российском уголовном процессе. – М., 1999. – С. 43.

² Саркисянц, Г. П. Переводчик в советском уголовном процессе. – Ташкент, 1974. – С. 24.

³ Александрова, О. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дисс.. канд. юрид наук, - М., 2001. – С. 42.

язык общения и процессуальные документации. Для граждан страны такое правило гарантирует доступность правоохранительных органов, а также суда, то есть реализует процессуальные права всеми участниками процесса, выражающееся в воспитательном воздействии судопроизводства¹.

Соответственно, и на федеральном уровне законодательство в полной мере закрепляет, гарантирует и защищает право граждан на использование родного языка. В связи с этим, законодатель устанавливает гарантирует обеспечение каждого участника судопроизводства переводчиком. Не случайно переводчику посвящены специальные статьи в разделе II УПК (ст. 59) об участниках уголовного судопроизводства, а также в главах о предварительном следствии (ст.169) и судебном разбирательстве (ст. 263).

Участие переводчика не только обеспечивает права и законные интересы лица, не знающего язык судопроизводства, но и способствует закреплению доказательств, дает возможность следователю и суду получить полную и точную информацию, исходящую от допрашиваемых либо содержащуюся в письменных документах. Лица, ведущие производство по делу, не вправе даже кратковременно выполнять функцию переводчика.

Существенное значение в содержании принципа языка судопроизводства имеют нарушения процессуального законодательства. Это выражается в невыполнение судом прямой обязанности по разъяснению гарантий лицам, участвующим в деле, обеспечивать их право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика. Такое положение нашло свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда, разъяснения которого обладают юридической силой и должны

¹ Яковлев, М.М., Корякина, З.И. Язык национального судопроизводства. // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. - 2014. №2. – Т 11. – С. 106-107.

применяться судами при разрешении дел¹. Нарушение судьей, рассматривающим уголовное дело, правовых предписаний законодательства в части обеспечения лиц права использования услуг переводчика, влечет за собой отмену приговора.

О содержании принципа языка судопроизводства следует говорить в контексте структуризации общественного взаимодействия, то есть межличностных и внутригрупповых отношений. Поскольку закрепление данного принципа служит определением лингвистических правил, нежели организационных и нормативных вопросов государственной деятельности в сфере правосудия. Язык судопроизводства относится больше к области языкознания и входящих в нее антропологических и этнографических наук.

Делая вывод по параграфу, стоит сказать, что действующее законодательство закрепляет гарантии реализации, которые направлены на безусловное применение принципа языка судопроизводства. Принцип языка судопроизводства носит императивно-диспозитивный характер, так как в Конституционном и Верховном судах, арбитражных и военных судах при отправлении правосудия используется только государственный русский язык.

Подводя итог исследуемого параграфа, стоит отметить, что нормативную базу принципа языка уголовного судопроизводства составляют нормы международных и национальных актов, а также специальные акты, содержащие основные положения принципа, регламентирующие право пользования участникам уголовного судопроизводства по уголовному делу родным языком, а лицам не владеющим или недостаточно владеющим языком судопроизводства предоставление услуг переводчика.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2. – С.1.

ГЛАВА II ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Участие переводчика как гарантия реализации принципа языка судопроизводства в уголовном процессе

В уголовном судопроизводстве осуществление личностью своих прав возможно лишь тогда когда имеется законодательное их закрепление. По этой причине существенным шагом в формировании действующего УПК РФ считается выделение отдельной главы, которая посвящена принципам уголовного судопроизводства.

Нельзя преуменьшать важность принципа языка уголовного судопроизводства, поскольку непосредственно он устанавливает порядок речевого общения, а также механизм защиты прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу. Согласно своему назначению, уголовное судопроизводство начинается с выбора языка, на котором это судопроизводство будет осуществляться.

Важным элементом реализации механизма языка уголовного судопроизводства является участие переводчика в уголовном деле. Надлежащее обеспечение участникам уголовного судопроизводства указанного права является составной частью принципа языка уголовного судопроизводства»¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 59 УПК РФ определил, что переводчик - лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в

¹ Копылова, О.П., Курсаев, А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. - Тамбов, 2007. – С. 13.

случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода¹.

В научной литературе определение переводчика раскрывается более детально. По мнению М.А. Джафаркулиева переводчиком считается лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых требуется для полного, четкого выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода, а также незаинтересованное в исходе дела, функции которого возложены на него органом дознания, следователем, прокурором, судом².

Как полагает Н.В. Софийчук, переводчиком считается специалист, который привлекается к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, свободно владеющего языком, знание которого необходимо для перевода, а равно сурдоперевода³.

Переводчиком должно быть компетентное лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, свободно владеющее языком, необходимым для перевода – так считает И.Л. Петрухин. Он же являлся сторонником того, что совмещение функции переводчика и других процессуальных обязанностей по делу недопустимы в уголовном судопроизводстве⁴.

Указанные определения переводчика имеют место быть и обладают всеми шансами на благополучное применение в познавательных и практических целях.

В соответствии с ч.3 ст.59 УПК РФ установлены права переводчика: 1) задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

² Джафаркулиев, М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989. - С. 81.

³ Софийчук, Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ (По материалам Иркутской области и Республики Бурятия) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. - С. 21.

⁴ Жогина, Н.В., Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 417.

уточнения перевода; 2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а кроме того с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол; 3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

В ч.4. ст.59 УПК РФ определено то, что переводчик не вправе совершать, то есть вид и мера должного или требуемого поведения: 1) осуществлять заведомо неправильный перевод; 2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса; 3) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд в соответствии со ст. 169 и ст. 263 УПК РФ. Данное право означает, что вызов лица осуществляется в отношении конкретного лица на которого вынесено постановление (определение) о назначении переводчиком.

Законодатель в ст.59 УПК не указал четких требований к переводчику, кроме как свободного владения языком, знание которого необходимо для перевода по уголовному делу. Однако, исходя из положений других статей, УПК определяет:

1) быть незаинтересованным в исходе уголовного дела. Необходимым условием допуска к участию в уголовном деле является определение суда или постановление судьи, следователя, дознавателя, начальника органа дознания. Для выполнения данного требования целесообразным является ограничение круга лиц, привлекаемых в качестве переводчика. Основания отвода переводчику закреплены в ст. 69 УПК РФ. Поэтому не должны привлекаться: а) лица, являющиеся стороной в уголовном процессе, это понятой, свидетель, переводчик, так как представляется, что существует

интерес лица в исходе дела; б) лица, имеющие родственные связи с представителями от одной из сторон либо суда; в) лица, работающие в системе правоохранительных органов и в суде, это объясняется тем, что обвиняемого и его защитника могут быть основания для наличия независимости и незаинтересованности переводчика.

Так, из материалов апелляционного определения следует, что в апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный, высказывает несогласие с приговором считает его незаконным, необоснованным, подлежащим отмене по причине несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и существенного нарушения уголовно-процессуального законодательства, мотивируя свою позицию тем, что обвинительный приговор постановлен на его первоначальных показаниях, которые были добыты с нарушением уголовно-процессуального закона. В дополнениях в суде апелляционной инстанции указал, что на предварительном следствии и в судебном заседании ему был предоставлен переводчик, которая является тетей его жены и родной сестрой третьего обвиняемого, при проведении судебных прений в суде первой инстанции у него переводчика не было. В связи с этим, просит приговор отменить, уголовное дело направить на дополнительное расследование.

Судебная коллегия по данному приговору находит основания для ее отмены¹. В соответствии со ст.297 УПК Российской Федерации приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями УПК Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона. При производстве по уголовному делу не может участвовать переводчик подлежащий отводу в соответствии с ч.2 ст. 69 УПК РФ при наличии обстоятельств, предусмотренных п.3 ч. 1 ст.61 УПК РФ. Участие в судебном

¹ Апелляционное определение Брянского областного суда от 19 декабря 2017 года по делу №22-1910/2017 // [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-567220584/> (дата обращения: 8 июня 2018 года).

заседании переводчика, подлежащего отводу, а также проведение судебных прений в отсутствие переводчика, нарушило право подсудимого на защиту, что является основанием отмены приговора суда в отношении всех осужденных. Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

2) свободно владеть устной и письменной речью, которой владеет лицо, не владеющее либо плохо владеющее языком судопроизводства. Следует иметь ввиду и учитывать особенности приглашения переводчика для глухих, немых, глухонемых (читая с губ, либо с помощью жесто-мимических знаков, либо дактильной (ручной) азбукой).

От незнания языка уголовного судопроизводства следует отличать общую неграмотность, когда лицо не знает орфографических и пунктуационных правил языка. Такие основания не служат основанием для назначения переводчика, а лишь обязывает следователя более внимательно разъяснять такому лицу положения, связанные с уголовным судопроизводством.

В УПК Азербайджанской Республики (ст.229) указано, что допрос немого, глухого или слепого свидетеля производится с участием лица, понимающего его знаки или разговаривающего с ним посредством знаков. Участие такого лица в допросе отмечается в протоколе допроса. Допрос свидетеля, страдающего тяжким заболеванием, производится по разрешению и с участием врача. При допросе немого, глухого, слепого или страдающего иной тяжелой болезнью свидетеля может присутствовать его законный представитель или представитель¹. В российском уголовном законодательстве вообще отсутствует подобная статья, что дает возможность отметить УПК Азербайджанской Республики с положительной стороны.

¹ УПК Азербайджанской Республики от 14.07.2000. № 907.

В случае если свидетель страдает другим тяжелым заболеванием, его допрос осуществляется с согласия врача и в его присутствии. Допрос немого или глухого свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осуществляется с участием лица, которое понимает его знаки и умеет изъясняться с ним знаками. Если лицо страдает иным тяжким заболеванием, то его допрос осуществляется с разрешения врача и в его присутствии (ч. 4,5 УПК Республики Молдова, ч. 7,8 ст. 213 УПК Республики Казахстан). Нормы УПК РФ закрепляют лишь требования медицинских показаний, которые влияют лишь на продолжительность допроса. Таким образом, анализ норм зарубежных государств наталкивает на то, что нормы российского права в вопросах защиты лиц, не владеющих языком судопроизводства является недостаточным. Также в УПК РФ не закреплены такие понятия как «лицо, владеющее навыками сурдоперевода», «навык сурдоперевода», остается открытым вопрос о лицах, которые прибегают к помощи таких переводчиков. По этой причине необходимо разработать и предоставить четкое, научно обоснованное и аргументированное определение переводчика, владеющего навыками сурдоперевода и ввести его в уголовно-процессуальный закон. Однако, только в Федеральном законе от 24 ноября 1995 года № 181 «О социальной защите инвалидов» предусматривается право инвалида с нарушениями функции слуха требовать предоставления за счет средств федерального бюджета услуг по сурдопереводу в суде. Переводчик должен обладать знаниями необходимыми, для перевода специального текста, например, с экономическим, медицинским содержанием.

3) достичь определенного возраста, то есть быть совершеннолетним. Данное требование необходимо для того, чтобы на несовершеннолетнего переводчика не было оказано какое-либо психологическое воздействие, при осуществлении своих функций¹.

¹ Ишмухаметов, Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства. Автореферат дисс... к.ю.н. - Ижевск, 2006. - С. 6-7.

Однако чтобы все указанные выше гарантии и участие переводчика в уголовном деле не являются гарантией полноценной реализации прав участников уголовного процесса, которые не владеют либо недостаточно владеют языком судопроизводства, а также на использование родного языка или языка, которым владеют¹. В этом случае, необходимо вести речь о качестве участия переводчика. Следовательно, чтобы механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства действовал в полной мере, необходимо определять компетентность переводчика.

Согласно вышесказанному, основаниями для допуска переводчика по уголовному делу мы рассматриваем: 1) юридическое основание - постановление дознавателя, следователя, судьи или определения суда о назначении переводчиком по уголовному делу; ходатайство участника уголовного судопроизводства о необходимости предоставления ему переводчика в связи с тем, что он недостаточно хорошо владеет языком судопроизводства, поэтому ему сложно принимать участие в производстве по уголовному делу; 2) фактическое основание – невладевание либо плохое владение языком судопроизводства участником уголовного дела; стремление применить свой родной язык или иной язык, которым лицо владеет; решение правоприменителя в виде постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи, или же определение суда о необходимости предоставления переводчика лицу, которое плохо владеет языком судопроизводства.

В том случае, когда после разъяснения права лицу пользоваться родным языком, либо языком, которым оно владеет, оно выражает стремление разговаривать на родном или ином языке, при этом заявляет ходатайство о предоставлении ему переводчика. Правоприменитель имеет право принять решение о допуске переводчика независимо от волеизъявления лица, которое является участником уголовного процесса, в

¹ Швец, С.В. Механизм реализации принципа уголовного судопроизводства. // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. - С.164.

том случае, если оно владеет только устной речью языка судопроизводства, но говорит и пишет на ином языке, если оно не может воспроизводить речь при помощи языка, если не знает языка судопроизводства.

Перевод процессуальных документов в уголовном судопроизводстве представляет собой два вида: 1) письменный – необходим при переводе документов на язык судопроизводства, либо с языка судопроизводства для вручения копий соответствующего документа лицу, не владеющему или недостаточно владеющему языком судопроизводства для приобщения к материалам уголовного дела; 2) устный – применяется при проведении процессуальных и следственных действий, при общении переводчика с лицом, которому необходимы его услуги, а также при рассмотрении уголовного дела в суде первой и второй инстанции. Устный перевод может быть синхронным в том случае, когда перевод осуществляется путем слухового восприятия производимой речи. Однако такой перевод считается несостоятельным ввиду того, что может нарушить или исказить правильность воспринимаемой речи участниками уголовного процесса. Также устный перевод может быть последовательным в том случае, когда перевод осуществляется по отдельным отрезкам речи, где большую значимость имеет память переводчика, которому необходимо запоминать определенный отрезок текста и дословно его перевести. При проведении процессуальных действий такая ситуация вполне возможна особенно тогда, когда лицо дает показания, а затем делает перерыв для перевода.

Различают перевод и по видам, к которым относятся: 1) буквальный (дословный) – перевод, осуществляемый в чистом виде, где может быть утрачена главная мысль, то есть происходит искажение текста, где не учитываются логические и синтаксические связи; 2) адекватный (эквивалентный) – перевод, при котором вся полученная информация передается в полном объеме и необходимом виде без искажения текста с соблюдением всех стилистических и грамматических условий; 3) выборочный – перевод, при котором информация, выдаваемая переводчиком, не содержит

целостности, логичности и последовательности, то есть происходит искажение текста с утратой большого количества информации¹.

При использовании устного перевода могут быть ограничения. В исключительных случаях возможно привлечение переводчика, имеющего психологические особенности характера (стеснительность, чувство страха и др.), однако эти обстоятельства должны быть указаны в базе данных. Следует учитывать и психофизиологическую особенность личности такую как заикание, такой переводчик может быть приглашен только при письменном переводе по уголовному процессу, поскольку его участие при следственных и процессуальных действиях, может затруднить работу. База данных, где содержится список лиц, давших согласие на оказание помощи в качестве переводчиков, должен быть закрытым, доступ к которой может быть только у сотрудников правоохранительных органов и суда с целью защиты этих лиц.

При производстве первоначальных следственных и процессуальных действий с участием переводчика, необходимо использование звукозаписи, например, при устной даче показаний, или видеозапись, которая поможет при производстве сложного следственного действия, а также когда приглашен переводчик, владеющий сурдопереводом. Такие действия помогут установить контроль за качеством перевода. При сравнении звукозаписи или видеозаписи с протоколом следственного действия возможно установление качества перевода. Наличие указанной записи, с одной стороны, дисциплинирует переводчика, с другой стороны позволяет правоприменителю проконтролировать качество перевода.

Также необходимо отметить, что правоприменители, а в частности следователь, дознаватель, прокурор могут проконсультироваться со специалистом в области языков, предоставив запись следственного действия с участием переводчика. Такие действия позволят устранить сомнения в

¹ Швец, С.В. Механизм реализации принципа уголовного судопроизводства. // Теория и практика общественного развития. 2014.- №8. - С.164.

сделанном переводе, и установить ее правильность. В случае если будет установлено, что переводчик плохо владеет необходимым языком, его перевод искажает смысл сказанного лицом, не владеющим языком судопроизводства, соответственно следователь, дознаватель, прокурор или суд могут решить вопрос о возможности замены переводчика.

Важнейшим элементом механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства является набор криминалистических действий и приемов, который необходим при участии переводчика в уголовном деле. Так, в соответствии с ч.1 п.4 ст.59 переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод и за разглашение тайны следствия он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 307, 310 УК РФ. В то же время законом не запрещено, чтобы переводчик мог выражать свое отношение к содержанию перевода невербальными средствами. Этот факт дает возможность использовать участие переводчика при производстве следственных с целью увеличения шансов для усиления воздействия на допрашиваемого.

В положениях других статей УПК РФ также закреплены правовой статус и требования к осуществляемой переводчиком деятельности. Так, например, ч. 4 ст. 179, ч. 2 ст. 290, ч. 3 ст. 184 УПК РФ запрещает участие в сопровождающемся обнажением лица свидетельствовании участников, иного с освидетельствуемым лицом пола. Личный обыск может производиться в присутствии только лиц одного с обыскиваемым пола. В случае, если лицо, к которому будет применен личный обыск и освидетельствование, не будет владеть языком судопроизводства, то участие переводчика в рассматриваемом следственном действии должно быть обеспечено. В таком случае переводчиком может быть назначено лишь лицо одного пола с освидетельствуемым (обыскиваемым).

Согласно ч. 10 ст. 182 УПК РФ, изъятые предметы, документы и (или) ценности предъявляются лицам, участвующим в обыске. В соответствии с этой нормой, при обыске переводчик увидит все значимые по делу признаки

изъятых при производстве следственного действия предметов, документов и (или) ценностей.

Согласно нормам УПК РФ участие переводчика в уголовном процессе не ограничивается лишь только производством следственных и судебных действий, а имеет расширенное действие и на смежные правоотношения, регулируемые самостоятельными законодательными актами, созданными специально для этого¹.

Так, например, переводчик обязан быть участником не только во взаимоотношениях с лицом, не владеющим языком судопроизводства и должностными лицами, но и с защитником этого лица даже тогда, когда подозреваемый (обвиняемый) находится под стражей. Данное обстоятельство закреплено в определении Конституционного Суда РФ от 7 января 2001 г. № 276-О, в п.2 которого указано: «Обязательным требованием, подлежащим безусловному исполнению, является предоставление возможности лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, пользоваться услугами переводчика в установленном законом порядке. Право пользоваться услугами переводчика полностью распространяется и на сферу общения обвиняемого с его защитником. Иное означало бы нарушение требования ст. 19 УПК РСФСР об обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту»².

Таким образом, следует отметить, что круг индивидуальных прав человека, реализацию которых на практике обеспечивает переводчик, участвуя в уголовном судопроизводстве, расширяется: помимо права национально-языковой самоидентификации личности, т.е. свободного выбора языка общения (ч. 2 ст. 26 Конституции РФ), им опосредованно

¹ Кузнецов, О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография, - М., 2006. – С. 155.

² Определение Конституционного Суда РФ от 7 января 2001 г. № 276-О «По жалобе гражданина Исмаилова Л.С. на нарушение его конституционных прав п. 4 и 5 ч. 1 ст. 17 и ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». // [Электронный ресурс] – <http://base.garant.ru/1352578/> (дата обращения: 10 июня 2018 года)

обеспечивается (при определенном стечении обстоятельств) также и право на получение гражданами квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). В связи с этим, объем процессуальных прав переводчика увеличивается.

Как мы видим, проблема выбора и назначения переводчика по уголовному делу является всегда одной из сложных и актуальных. Для устранения данной проблемы, как можно полагать, необходимо принять дополнительные изменения в соответствующие правовые нормы и установить, в управлении юстиции каждого субъекта Российской Федерации должен быть создан банк данных лиц, которые могут выступать в качестве переводчика по уголовному делу. При этом должны быть предусмотрены и учтены все языки без исключения, которые используются гражданами и имеют обращение на территории Российской Федерации. Также необходимо отметить, возможности переводчиков выехать в определенный район, для оказания помощи в переводе. В банке данных должно быть отражено согласие лица участвовать в качестве переводчика. При включении лица в банк данных переводчиков, необходимо учитывать психологические особенности лица, способность к осуществлению устного перевода.

В связи с вышесказанным, при возникновении сомнений в качестве перевода, прослеживается необходимость о внесении дополнений в УПК, и закрепить право за следователем, дознавателем, прокурором и судьей о привлечении специалиста в области языкознания, представить запись следственного или судебного действия и перевод, сделанный переводчиком и установить соответствие перевода фактическому содержанию речи, записанной на видео- или звукозаписи. В случае если будет установлена неспособность лица, приглашенного в качестве переводчика, выполнять его функции по качественному переводу, то следователь должен будет вынести постановление о замене переводчика с указанием причин замены.

Таким образом, в дополнении статьи 59 УПК РФ указать следующим содержанием. В части 7: «В случае заявления ходатайства лицом, не

владеющим языком судопроизводства, либо защитником подозреваемого или обвиняемого, не владеющим языком судопроизводства, о неправильности перевода сделанного переводчиком в силу слабого владения им языком, необходимым для перевода, либо если у следователя, прокурора, дознавателя, судьи возникнут сомнения в качестве перевода, то следователь, дознаватель, прокурор, судья вправе пригласить специалиста в области языкознания, представить запись следственного или судебного действия и перевод, сделанный переводчиком и установить соответствие перевода фактическому содержанию речи, записанной на видео- или звукозаписи. В случае если будет установлена неспособность лица, приглашенного в качестве переводчика, выполнять его функции по качественному переводу, то следователь должен будет вынести постановление о замене переводчика с указанием причин замены». В части 8: «Основаниями для замены переводчика являются: а) смерть переводчика, б) длительная болезнь переводчика; в) призыв на военную службу или военные сборы; г) неявка или уклонение от явки переводчика по вызову следователя, дознавателя, прокурора или судьи; д) разглашение данных по делу или нарушение переводчиком порядка во время судебного заседания, неподчинение распоряжению председательствующего».

Участие переводчика в следственных и судебных действиях по уголовным делам с участием лиц, не владеющих языком судопроизводства, неизбежно влечет за собой появление процессуальных издержек, представляющих собой расходы государства, вызванные фактом и содержанием его участия в производстве по уголовному делу. Вопросы, касающиеся определения их размера, правил и порядка возмещения, регламентируются непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 131 и 132 УПК РФ), Постановлением Пленума Верховного Суда РФ определение суда «О судебной практике по применению законодательства о взыскании судебных издержек по уголовным делам» от 26 сентября 1973 г. № 8 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января

1993 г. № 11), Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. N 4 "Об устранении недостатков в практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и судебных издержек по уголовным делам" (с изм. на 30.11.1990).

Уголовно-процессуальный закон фиксирует неоднозначный характер содержания этих издержек и связанного с ним порядка их возмещения. С одной стороны, они обладают компенсационный характер, и к ним относятся суммы, выплачиваемые переводчику «на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием» (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). С другой же стороны, им присущи черты, когда лицо является приобретателем дохода, то есть часть суммы издержек предполагает собой поощрение, оплачиваемое ему «вследствие выполнения своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания» (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). В совокупности, как представляется, взыскание и возмещение процессуальных издержек призвано предохранить и гарантировать материальные (финансовые) интересы лица, вызываемого или командированного для участия в процессуальных действиях в качестве переводчика. В связи с этим, выплачиваемое ему вознаграждение следует рассматривать лишь как заработную плату за содействие, оказанное им правосудию.

Делая вывод по параграфу, можно отметить о важности роли переводчика как участника в уголовном процессе. Переводчик является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, обладающий правосубъектностью, закрепленной уголовно-процессуальным законом. Его участие необходимо для обеспечения и защиты ряда конституционных прав граждан. При этом необходимо установить основания и условия, позволяющие участвовать в уголовном процессе.

2.2 Обеспечение реализации принципа языка судопроизводства на досудебных стадиях процесса.

Российское уголовно-процессуальное судопроизводство сформировано по модели смешанного типа. Досудебное производство в таком процессе имеет самостоятельное значение и играет значительную роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства¹.

В соответствии со ст. 10 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², п. 4 ч. 1 ст. 3 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», ч. 1 ст. 18 УПК РФ принцип языка уголовного судопроизводства ведется на русском языке, а также на государственном языке республик, входящих в состав РФ. Данном случае следует отметить, что термин «судопроизводство» употреблено в широком и универсальном толковании, то значит, что установленные правила распространяются на деятельность не только в судах, но и на стадии предварительного расследования.

Досудебное производство по уголовному делу включает в себя проверку оснований для возбуждения уголовного дела, принятие решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела; проведение предварительного следствия в форме следственных действий или дознания, которое заканчивается направлением дела в суд, прекращением производства по делу или приостановлением следствия по делу. Именно на досудебные стадии имеют огромное значение в уголовном судопроизводстве, которые считаются основой законности и объективности при вынесении судьей приговора.

¹ Ляхов, Ю.А. Досудебное производство в ювенальной юстиции России // Вопросы ювенальной юстиции. – 2012. – № 2. – С. 11.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.

Понятие «лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства» не имеет законодательного закрепления, однако достаточно полное содержание раскрывается в теоритических материалах и судебно-следственной практике.

Обязнность определения степени владения участником уголовного процесса языка уголовного судопроизводства лежит на следователе. Этот факт должен быть установлен после появления лица в уголовном деле. Следователю необходимо понимать, что его обязанностью на этом этапе является собирание доказательств, которые должны соответствовать требованиям допустимости при рассмотрении дела в суде.

Одним из важных предложений считается мысль А.В. Гриненко, который в своей работе обозначил: «Следует закрепить на законодательном уровне возможность лица обращаться в органы, правомочные возбуждать уголовные дела, на своем родном языке или на языке, которым он свободно владеет, а также пользоваться при этом помощью переводчика»¹.

Данное обстоятельство считается обоснованным, и мы полагаем, что реализация принципа языка судопроизводства охватывает все стадии без исключения, и проблема реализации данного принципа на стадии возбуждения уголовного дела является одной из наиболее сложных². Это обусловлено тем, что на данной стадии процессуальный статус стороны имеет только подозреваемый в том случае, если он задержан по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91-92 УПК РФ. Остальные участники процесса, которые имеют место на указанной стадии, за исключением органов расследования, прокурора, не имеют четкого процессуального статуса. Об их праве пользоваться помощью переводчика можно говорить, исходя из содержания принципа языка судопроизводства.

¹ Гриненко, А. В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации // Компания Спутник. - М.: 2000. – С. 25.

² Абдуллаев, Н.А. Принцип национального языка производства по делу в советском уголовном процессе: дис....канд.юр.наук. – Душанбе, 1970. – С. 75.

Т.Н. Стеснова считает, что законодатель понапрасну сузил круг лиц, которые имеют возможность право пользоваться родным языком, поместив их в категорию «участвующие в деле лица». В связи с этим, к ним должны относиться также заявители, пострадавшие, правонарушители¹. Следует согласиться с данным мнением, поскольку лицо, дающее объяснения, по поводу его заявления о готовящемся или совершенном преступлении, сообщает о необходимости предоставления ему переводчика, поскольку не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства. Ходатайство данного лица должно быть удовлетворено. Поэтому, если ссылаться на необязательность предоставления переводчика лицу в связи с тем, что оно впоследствии будет допрошено, не корректно.

Как считает Л.Г. Татьяна, что материалы дела, полученные при проверке оснований и поводов на стадии возбуждения уголовного дела, должны рассматриваться наравне со всеми доказательствами по уголовному делу². Если лицу будет отказано в предоставлении переводчика при проверке оснований и поводов возбуждения уголовного дела, то такие действия будут носить характер нарушения уголовного закона в части принципа языка судопроизводства, в связи с чем, все доказательства полученные на данной стадии не могут быть использованы в процессе доказывания. Поэтому видится необходимость в законодательном закреплении ч.1 ст.144 УПК РФ положениями о праве лица делать заявление о преступлении на родном языке или языке, которым оно владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

При решении вопроса о приглашении переводчика на стадии возбуждения уголовного дела могут возникнуть трудности, обусловленные

¹ Стеснова, Т.Н. Реализация принципа национального языка при расследовании и рассмотрении уголовных дел: автореферат дис... канд. юрид. наук. – М., 1993. – С. 18.

² Татьяна, Л.Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сб. статей Международ. науч.-практ. конф. - М., 2005. – С. 42.

объективными обстоятельствами, в частности, отсутствием лиц, которые могут выступить в качестве переводчика. Эта ситуация может возникнуть:

а) в небольших; населенных пунктах, где проживает население одной национальности либо нескольких родственных народностей;

б) в местности, где, несмотря на большое количество населения, лица, которые владеют языком, необходимым для осуществления перевода отсутствуют;

в) когда лицо, нуждающееся в переводчике, является представителем малого народа, проживающего в основном на одной территории.

В связи с этим, на стадии возбуждения уголовного дела трудно своевременно обеспечить предоставление переводчика, владеющего необходимым языком, так как его следует найти. Полагаем, что в данной ситуации в качестве переводчика может, быть приглашено лицо из числа сотрудников правоохранительных органов, способное общаться на языке, которым владеет лицо, нуждающееся в переводчике. В этом случае необходимо вынести постановление о допуске, лица в качестве переводчика, указать причину, почему данное лицо привлечено в качестве переводчика, предусмотрев: возможность участия указанного лица в качестве переводчика только на стадии возбуждения уголовного дела в течение суток. Таким образом, необходимо указать ограничение по времени в данном положении, что участие сотрудника правоохранительных органов в качестве переводчика по уголовному делу должно быть сутки, так как этого времени будет достаточно для того, чтобы пригласить другого переводчика, то есть незаинтересованное лицо. Необходимо определить, что данное лицо должно пользоваться всеми правами переводчика, однако в дальнейшем оно не сможет принимать участие по уголовному делу в качестве какого-либо иного участника. При участии такого переводчика должны быть применимы устройства звукозаписи, которые выступают гарантом точности и правильности перевода для лица, которое вынужденно пользуется помощью

переводчика, являющегося одним из сотрудников правоохранительных органов правильности перевода.

Перед началом каждого следственного действия с подозреваемым или обвиняемым рекомендуется составлять протокол разъяснения прав, где кроме других сведений следует указывать гражданство и национальность лица, а также отмечать, владеет ли лицо русским языком, нуждается ли в услугах переводчика и если нуждается, то с какого языка. Помимо этого, вне зависимости от наличия или отсутствия названного протокола, в протоколе каждого следственного действия в обязательном порядке должно быть разъяснено право участника этого следственного действия давать показания на родном языке или языке, которым он свободно владеет, а также пользоваться услугами переводчика.

Следует обратить внимание на установление срока реализации права на телефонный разговор. Согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ уже после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что ему разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, в том числе, очевидно, и право на один телефонный разговор в целях уведомления о задержании и месте нахождения (ч. 3 ст. 46 УПК РФ). Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 96 УПК РФ возможность реализации данного права должна быть предоставлена в кратчайший срок, но не позднее 3-х часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю.

Из чего следует, что обязанностью должностных лиц является не только предоставление права в течение 3-х часов ознакомить подозреваемого с правом на телефонный разговор, но и его реализацию. Однако стоит иметь ввиду, что не является исключением факт того, что телефонный разговор может реально состояться и до составления протокола задержания.

В связи с этим, безусловно, следует подумать о целесообразности подобных временных ограничений применительно к праву подозреваемого на телефонный разговор.

Очевидно, что данное право предусмотрено в интересах подозреваемого и имеет целью поставить в известность о факте его задержания и месте нахождения кого-либо из широкого круга лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 96 УПК РФ. В перечисленном круге лиц не указан адвокат, что наталкивает на возможность установить недостаток справедливых причин и объективных оснований в том случае, когда срочное предоставление права на телефонный разговор обусловлено необходимостью скорейшего вызова защитника.

Тем более что звонок с этой целью до составления протокола задержания (т.е. в кратчайший срок с момента доставления) способен быть преждевременным и недостаточным объективных оснований. В этом случае закономерно возникает вопрос о законности и обоснованности ограничения подозреваемого в праве пользоваться родным языком.

Нельзя, по нашему мнению, не принимать во внимание и необходимость участия переводчика в случае, когда подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства. Предоставление переводчика требует временных затрат, что не позволяет исключить возможность обусловленного объективными причинами и в связи с этим оправданного нарушения срока реализации права на телефонный разговор, предусмотренного в ч. 1 ст. 96 УПК РФ¹.

Надлежит обратить внимание, что согласно ч. 3 ст. 92 УПК РФ о производстве задержания уведомление прокурора, призванного осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), предусмотрено в течение 12 часов с момента задержания.

УПК РФ в ч. 1 ст. 96 закрепляет такой же срок, в соответствии с которым должны быть уведомлены должностные лица органов и учреждений о задержании подозреваемого, являющегося военнослужащим или

¹ Вилкова, Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии // Журнал российского права. - 2014. № 10. - С. 88-96.

сотрудником органа внутренних дел (ч. 2 ст. 96 УПК РФ), членом общественной наблюдательной комиссии (ч. 2.1 ст. 96 УПК РФ), адвокатом (ч. 2.2 ст. 96 УПК РФ), гражданином или подданным другого государства (ч. 3 ст. 96 УПК РФ).

Изложенное приводит к выводу, о том, что необходимо оптимизировать и совершенствовать положения ч.1 ст. 96 УПК РФ в части права на телефонный звонок, так как возникают ситуации чрезмерного обременения должностных лиц органов уголовного судопроизводства сокращенными сроками реализации права подозреваемого на телефонный разговор¹.

Если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, участие защитника является обязательным (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), а также в том случае, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту – например, если подозреваемый или обвиняемый является немым, глухим либо глухонемым (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

Необходимо отметить, что УПК РФ не упоминает о физических недостатках лица, наличие которых объясняет обязательное предоставление защитника. В таком случае, суд и следователь решают, обладает ли соответствующее лицо такими недостатками и может ли реализовать свое право на защиту. Проведение допроса и любого следственного действия с участием глухих, немых, глухонемых может осуществляться только в присутствии переводчика, который должен перевести все, что говорит следователь, дознаватель, прокурор, суд на жесто-мимическую речь, а жесты глухонемых на обычную речь. Поэтому, производство следственных и процессуальных действий с участием указанных лиц невозможно без участия переводчика. В соответствии с ч.3 ст.164 УПК РФ все следственные и

¹ Мешков, М.В., Гончар, В.В. Институт возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Вестник МосУ МВД России. - 2012. № 5. - С. 136-140.

судебные действия с участием немых, глухих и глухонемых желательно проводить днем, поскольку вечером эмоциональное состояние их неблагоприятно для воспроизведения фактических обстоятельств дела.

Если возникают затруднения при производстве следственных действий с участием глухонемых, суд должен вызвать специалиста. Участие специалиста в данном случае является гарантией получения объективной информации об обстоятельствах совершаемого преступления¹.

Результаты следственного действия, проведенного с участием переводчика, как и сам перевод, подлежат проверке и оценке в обычном порядке наряду с другими доказательствами (ст. 87 и 88 УПК РФ).

Возникают вопросы при производстве процессуальных действий, может ли защитник использовать технические средства фиксации проводимых процессуальных действий с участием переводчика, например, с целью их дальнейшей проверки. УПК РФ не решает вопроса о возможности применения адвокатом подобных технических средств, в том числе и при его участии в производстве следственных действий и в судебном следствии. Единственным упоминанием этой проблемы в УПК является указание на право защитника снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела с помощью технических средств при ознакомлении с ним по окончании предварительного расследования (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК).

Так, по материалам уголовного дела, адвокат П, считая его необоснованным, незаконным и несправедливым, просит приговор в отношении И. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. При этом он ссылается на то, что судом в период с 01.08.2012 г. по 04.09.12 г., 15.09.12 г., а также по заявлению от 18 сентября 2012 г., ему было отказано в выдаче копий материалов дела, в удовлетворении ходатайства о выдаче ему копии обвинительного заключения и копий документов уголовного дела.

¹ Щерба, С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: научно-практическое пособие / С.П. Щерба. – М.: Экзамен, 2005. – С. 13.

В нарушение ст. 18 УПК РФ, ст. 26 Конституции РФ судом незаконно было отказано в обеспечении участия в заседании переводчика, поскольку И. недостаточно владеет русским языком... Судом незаконно отказано в приобщении к делу диска с аудиозаписью судебного заседания.

Из материалов дела следует, что обвиняемый И. в ходе предварительного следствия, после разъяснения положений ст. 18 УПК РФ указал, что русский язык изучал в школе, русским языком владеет свободно, в услугах переводчика не нуждаются. И. длительное время проживал в городе Братске, где и работал. И. является гражданином Российской Федерации. Следственные действия с обвиняемым проводились на русском языке, на котором он собственноручно выполнял записи в процессуальных документах. В судебном заседании, как следует из протокола, обвиняемый свободно разговаривал на русском языке: давал показания, заявлял ходатайства, задавал вопросы участникам процесса, которые он хорошо понимал и которые понимали его. Изложенные обстоятельства не свидетельствуют о том, что И. не владеет либо недостаточно владеет русским языком, в связи с чем доводы его жалобы о нарушении ст. 18 УПК РФ являются несостоятельными¹.

А также если в ходе судебного разбирательства судом не принималось решение о производстве аудиозаписи в соответствии с ч.5 ст.259 УПК РФ, то суд вправе отказать в приобщении к материалам дела аудиозапись, выполненной адвокатом самостоятельно.

Адвокат активно участвует в допросе свидетелей и потерпевших в суде с целью получения полных, правдивых, объективных и отражающих истину показаний. В связи с чем он также заинтересован в квалифицированном переводе речи своего подзащитного, а кроме того и иных участников уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, если он составлял в силу различного рода фактов свое заключение на другом

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ N 66-О09-76СП // [Электронный ресурс] – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1692098/>

языке, чем тот, на котором ведется судебное разбирательство). Защитник имеет право и обязан выполнять функции по тому, чтобы переводчик оставался независимым участником уголовного процесса, чтобы на него не оказывалось давление с чьей-либо стороны.

Необходимо рассмотреть вопросы привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к уголовной ответственности. Производство процессуальных действий с участием иностранных граждан обретает особое значение для российского уголовного судопроизводства.

УПК РФ определяет, что судопроизводство по делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, ведется на территории Российской Федерации в общем порядке (ст.33 УПК РФ). Однако при этом имеется ряд существенных особенностей производства процессуальных действий, которые регламентированы не только УПК РФ, но и нормами международного права и двусторонними договорами, заключенными между Российской Федерацией и другими государствами по правовым вопросам.

На стадии возбуждения уголовного дела, совершаемых иностранцами или против иностранцев, дознаватель, следователь, помимо общих вопросов, разрешаемых по правилам, закрепленных в ст. 140 – 149 УПК РФ, обязан в самом начале проверки заявления или сообщения о преступлении выяснить следующие специфические обстоятельства: 1) владеет ли данное лицо русским языком или государственным языком республики, входящей в РФ; 2) нуждается ли соответствующее лицо в помощи переводчика; 3) на каком именно – родном или другом языке он желает делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства по обстоятельствам дела¹; 4) правовой статус иностранца, находящегося в России, совершившего преступления или пострадавшего от преступления. Данный факт связан с установленным УПК РФ сроком предварительной проверки: 3 суток, 10

¹ Щерба, С.П. Переводчик в российском уголовном процессе: научно-практическое пособие / С.П. Щерба. – М.: Экзамен, 2005. – С. 30.

суток и 30 суток (ст. 109 УПК РФ). Обстоятельства могут потребовать сокращения этих сроков, если, например, иностранец должен выехать из России через два дня или даже в день подачи заявления; 5) относится ли иностранное лицо к группе, обладающих иммунитетом от уголовной юрисдикции на территории РФ, какими именно и в каких пределах; 6) имеется ли необходимость продления срока пребывания иностранца в России в связи с совершением преступления. Сложности могут возникнуть в случае, если иностранное лицо уже выехал за пределы территории РФ. В таком случае, следователю необходимо проводить предъявление для опознания предметов или людей с использованием фото- или видеоизображения, направив их по месту нахождения иностранного гражданина через соответствующие инстанции, если с данной стороной подписан договор о правовой помощи или она регулируется положением УПК РФ, регламентирующим международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства¹; 7) для производства процессуальных действий, пользующихся иммунитетом необходимо согласие иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой оно является или являлось. Необходимую информацию о соответствующем лице предоставляет Министерство иностранных дел Российской Федерации; 8) потребуется ли участие переводчика на всем протяжении производства по уголовному делу или только на время выполнения процессуальных действий; 9) имеет ли место быть ходатайство иностранного лица об отказе услуг переводчика по мотивам того, что он свободно владеет русским языком и изъявил желание пользоваться им при производстве по уголовному делу.

¹ Бастрыкин, А. Особенности допроса иностранных граждан на предварительном следствии / А. Бастрыкин, О. Александрова // Законность. – 2004. – № 3. – С. 30 – 32.

Если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, не допускается производство дознания в сокращенной форме (п. 5 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ)¹.

Участие переводчика на стадии предварительного следствия служит, с одной стороны, средством установления объективной истины по уголовному делу, а с другой — гарантией обеспечения конституционных прав личности, а применительно к подозреваемому и обвиняемому — одним из способов реализации права на защиту.

В первую очередь следователь и дознаватель должны опираться на решение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О², в котором он указал, что необходимость обеспечения обвиняемому права на пользование родным языком в условиях ведения судопроизводства на русском языке не исключает того, что органы предварительного расследования, прокурор, суд своими мотивированными решениями вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом. Кроме этого, следует учитывать Определение Ленинградского областного суда от 13.05.2010 № 22–896/2010 который разъяснил, что гражданство иностранного государства не влечет за собой обязательное назначение переводчика, если лицо в достаточной мере владеет языком, на котором ведется судопроизводство, а отсутствие полного среднего образования у обвиняемого не свидетельствует о том, что он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

² Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // [Электронный ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63154/

³ Определение Ленинградского областного суда от 13.05.2010 № 22–896/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, в материалах уголовного дела должны найти свое отражение достаточные данные о владении подозреваемым и обвиняемым языком уголовного судопроизводства Российской Федерации¹.

Чтобы определить степень владения языком судопроизводства осуществляются следственные и иные процессуальные действия:

- 1) допросы участника уголовного судопроизводства, в ходе которых, помимо прочего, выясняется: а) гражданство; б) национальность; в) место рождения; г) национальный состав семьи; д) язык, на котором говорят в семье; е) образование лица, на каком языке оно проходило и изучался ли русский язык; ж) проходил ли действительную военную службу и если да, то на территории какого государства; з) как долго проживает в РФ; и) где работает, на каком языке общается во время выполнения трудовых обязанностей; к) понимает ли русский язык.

В случае если участник допроса понимает русский язык, то в протоколе необходимо указать следующее: «Русским языком владею, свободно разговариваю, читаю и пишу по-русски, в услугах переводчика не нуждаюсь», и предпочтительным видится, чтобы запись была сделана допрашиваемым собственноручно.

Если же выясняется, что лицо не понимает русского языка, необходимо выяснить, какой язык является для него родным, на каком он свободно разговаривает и переводчик с какого языка ему требуется;

- 2) допросы родственников, знакомых и сослуживцев участника уголовного судопроизводства;
- 3) приобщение копий документов, подтверждающих обучение в образовательных учреждениях, прохождение военной службы, работу по трудовому договору, на основании которых можно сделать объективные выводы о знании или незнании лицом языка уголовного судопроизводства.

¹ Пушкарев, В. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства: определение невладения или недостаточного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу // Молодой ученый. — 2016. — №25.1. — С. 23-24. — URL <https://moluch.ru/archive/129/35735/> (дата обращения: 14.05.2018).

Так, например, в апелляционном определении Ростовского областного суда от 02 августа 2017 года, суд указал, что осужденные Алиев Т.М. родился в Ставропольском крае, а Алимов В.Р. родился в Ростовской области, постоянно проживали в Ростовской области, обучались в школах, преподавание в которых происходило на русском языке, в ходе всего предварительного следствия поясняли об отсутствии необходимости предоставления переводчиков, поскольку владеют русским языком¹.

Таким образом, в соответствии со ст.18 УПК РФ судом первой инстанции им было обоснованно отказано в предоставлении переводчиков.

При производстве предварительного расследования личность иностранного гражданина должна являться объектом особого внимания должностного лица, осуществляющего расследование. Одной из проблем, возникающих при производстве дел с участием иностранных лиц, является установление личности обвиняемого и сбор характеризующих материалов с территории иностранного государства².

При производстве предварительного следствия следователю в каждом случае необходимо установить законно ли тот проживает в Российской Федерации, для этого необходимо проверить имеет ли лицо вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в стране. В связи с этим, соответствующие нормативные акты регламентируют правовые режимы нахождения иностранных граждан в стране: временное пребывание, временное проживание и постоянное проживание. Указанные правовые

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 02 августа 2017 года по делу № 22-4480/2017 // [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-558492849/> (дата обращения: 8 июня 2018 года).

² Дмитрюк, Л. В. О практике надзора за расследованием преступлений, связанных с организацией незаконной миграции // Прокурор. — 2016. — № 2. — С. 83—87.

режимы являются основаниями для определения особенностей при производстве следственных действий с их участием.

К следственным действиям, производимым с участием иностранного гражданина, могут быть отнесены: - осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент; - обыск, личный обыск, выемка; - допрос, проверка показаний, очная ставка, опознание; - судебная экспертиза.

При производстве следственных действий необходима их фиксация с помощью технических средств записи. Данное обстоятельство наиболее важно при проведении очной ставки между иностранными гражданами или с участием иностранного гражданина, поскольку возникают случаи, когда участниками могут оказаться иностранные граждане, говорящие на различных языках, и в этом случае будут приглашаться два переводчика для двойного перевода.

Однако, судебная практика по данным делам свидетельствует о том, что суд по своему усмотрению может решить вопрос о степени владения участником уголовного судопроизводства языком уголовного судопроизводства. Так, например, по материалам кассационной жалобы обвиняемого Ю. — гражданина Узбекистана (мать — русская, отец — кореец), выразившего несогласие с постановлением суда, и указавшего, что во время рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения ему не был предоставлен переводчик, а его ходатайство о предоставлении переводчика было отклонено, — была признана судом необоснованной. Обвиняемый Ю. с 2003 года проживает в России, получил высшее образование в вузе г.Москвы, где преподавали на русском языке, на вопрос суда Ю. ответил, что в семье разговаривали на трех языках: русском, узбекском и корейском, также пояснил, что русским языком владеет. В судебном заседании, как следует из протокола, обвиняемый свободно разговаривал на русском языке, заявлял ходатайства, понимал участников процесса. Исходя из приведенных обстоятельств и материалов дела, суд справедливо решил, что гражданство иностранного государства не влечет за собой обязательного назначения

переводчика, если лицо в достаточной мере владеет языком, на котором ведется судопроизводство¹.

По мнению В. Ю. Стельмах «точное соблюдение законодательных норм, регламентирующих участие переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам, обеспечивает допустимость собираемых по делу доказательств и соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства»². Мы разделяем данное мнение, поскольку нарушение допущенное в этой сфере, признается существенным и влечет отмену принятых процессуальных решений и признание полученных доказательств недопустимыми.

При допросе, помимо переводчика, может участвовать адвокат, а также, по просьбе допрашиваемого, и сотрудник консульского или дипломатического представительства его страны. Все переговоры о месте, времени допроса с участием этих лиц ведутся руководителем следственного подразделения только через МИД.

Участие понятых является обязательным по уголовному делу (ст.170УПК РФ), поэтому необходимо указать, что при подборе иностранных понятых следует учитывать реальную возможность такого участия. Понятой является лицом удостоверяющим факт и результат процессуального действия, поэтому участие иностранца в качестве понятого может быть, если он владеет языком судопроизводства. Такое обстоятельство позволит им реально наблюдать за ходом действия, правильно понимать его содержание и правовые последствия.

Отдельный вопрос о добросовестности переводчика и качестве перевода. Следователь, дознаватель, если у них возникают сомнения в добросовестности или качестве перевода могут проконсультироваться со

¹ Определение Ленинградского областного суда от 13.05.2010 № 22-896/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

² Стельмах, В. Ю. Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Российский юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 188—197.

специалистом в области языков, предоставив ему для прослушивания или просмотра запись следственного действия, проведенную с участием переводчика, и установить, правильно ли сделан перевод. В случае если будет установлено, что переводчик плохо владеет необходимым языком, его перевод искажает смысл сказанного лицом, не владеющим языком судопроизводства, соответственно следователь, дознаватель, прокурор или суд могут решить вопрос о возможности замены переводчика¹.

Следственные документы, которые подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют. Соответственно, такими документами являются копии: уведомления о подозрении; постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; протоколы следственных действий; обвинительного заключения; постановления о прекращении уголовного дела (преследования), постановления или определения о применении меры пресечения.

Перевод документов, которые вручаются лицу, не владеющему языком судопроизводства, производится дословно, без сокращений и с сохранением их структуры. Перевод заверяется подписью переводчика. Нарушение установленных законом правил влечет за собой отмену соответствующего процессуального решения, а также других актов. Статья 19 УПК РФ закрепляет право на обжалование процессуальных действий и решений соответствующих должностных лиц.

Таким образом, участники уголовного процесса со стороны обвинения и суд должны тщательно соблюдать права, свободы и законные интересы граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ.

Делая вывод по параграфу, необходимо заметить, что участие переводчика и защитника на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования считается значительным обстоятельством

¹ Копылова, О.П., Курсаев, А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. - Тамбов, 2007. – С. 23.

при разрешении уголовного дела и последующих стадий. Однако, переводчик должен быть компетентным лицом, обладающим специальными познаниями. Его участие дает возможность определить объективную истину по уголовному делу и являться гарантией при реализации прав лиц, участвующих в деле. Участие защитника (адвоката) в уголовном процессе закрепляется с целью обеспечить защиту прав иных участвующих в процессе лиц, оказывая им квалифицированную юридическую помощь.

2.3 Обеспечение реализации принципа языка судопроизводства на судебных стадиях процесса

Судебными стадиями признаются производство в суде первой инстанции, апелляционное и кассационное производство, исполнение приговора, производство в надзорной инстанции, возобновление производства по уголовным делам ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Исключительными стадиями в уголовном процессе именуются стадии, при реализации которых осуществляется пересмотр приговоров и иных решений суда, вступивших в законную силу. Это деятельность суда кассационной, надзорной инстанции, а также возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств¹.

Участники судебного разбирательства имеют право свидетельствовать на своем родном языке или языке, которым они владеют. Такое обстоятельство служит тому, что в рамках одного уголовного дела могут находиться процессуальные документы на разных языках. Этот факт формирует определенные трудности для Верховного Суда Российской

¹ Полищук, Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №1. – С. 182.

Федерации при пересмотре дел в порядке апелляционного, кассационного и надзорного разбирательства¹.

Участие переводчика в уголовном процессе обусловлено тем, что в подготовительной части судебного заседания, председательствующий разъясняет переводчику (при условии его участия) права и ответственность, предусмотренные ст. 59 УПК. Переводчику должно быть разъяснено, что за заведомо неправильный перевод и разглашение тайны следствия он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. ст. 307, 310 УК РФ. Подготовительной части судебного заседания переводчик дает подписку, в которой фиксируется его согласие участвовать в судебном заседании при условиях, ему разъясненных, и эта подписка приобщается к протоколу судебного заседания (ст. 263 УПК). Таким образом, все отмеченные действия по отношению к переводчику, должны быть выполнены непосредственно в период подготовительной части судебного заседания, так как именно переводчик практически с момента открытия судебного заседания должен переводить устную речь председательствующего и других участников процесса лицу, не владеющему языком судопроизводства, оглашать исследуемые письменные доказательства.

Абсолютной причиной отмены приговора, постановления, определения суда апелляционной инстанции является нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика. При наличии такого нарушения судебное решение подлежит отмене в любом случае (п. 2 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17, п. 5 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Если же значительное несоблюдение уголовно-процессуального закона сказалось на итоговом решении дела, то оно является основанием отмены или изменения судебного решения при

¹ Жороев, Н.Н. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства. // Публичное и частное право. Изд-во: МПСУ. МУ МВД РФ В.Я. Кикотя. - 2016. № IV (XXXXII). - С. 78-86.

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке и в порядке надзора (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ)¹.

В ходе судебного разбирательства по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого А. без присутствия переводчика, в то время как при производстве предварительного расследования он участвовал, является нарушением права обвиняемого давать показания и объясняться на родном языке и пользоваться услугами переводчика. Постановление суда о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого А. признано незаконным и необоснованным ввиду нарушения его процессуальных прав, дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе².

Принцип языка уголовного судопроизводства обеспечивается рядом гарантий на этой стадии, к которым относятся: а) необходимость вручения документов, обеспеченных переводом, участникам уголовного судопроизводства, в случаях, когда обязательность вручения таких документов предусмотрена законом; б) обеспечение сторонам, не владеющим языком уголовного судопроизводства перевода всего хода судебного разбирательства и его результатов; в) обеспечение всех документов, приобщаемых к уголовному делу, изложенных на языке отличном от языка производства по уголовному делу, полным письменным переводом на язык уголовного судопроизводства; г) использование при реализации права пользования участником уголовного судопроизводства родным языком или иным языком, которым он владеет критерия владения или не владения (недостаточного владения) языком производства по делу,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 марта 2013 г. по делу N 10-498/13.

что служит гарантом надлежащей реализации данного права и защиты от злоупотреблений¹.

Как считает И.Я. Ишмухаметов, что нецелесообразно и бессмысленно осуществлять производство по уголовному делу на языке субъекта РФ согласно некоторым обстоятельствам. Считается недопустимым изменять язык производства по уголовному делу в зависимости от конкретной стадии уголовного процесса. К таким причинам относятся:

1) не все судьи и сотрудники правоохранительных органов свободно владеют национальным языком республики, на территории которой они проживают;

2) жители определенной республики могут пересекать границы своего субъекта, перемещаясь по территории Российской Федерации. Такое перемещение может происходить с соблюдением установленных законом норм и правил, но также существует возможность совершения лицом преступления на территории другой республики. В данной ситуации наиболее рациональным представляется ведение судопроизводства на языке, который понятен всем участникам процесса – русском языке, как государственном языке нашего государства;

3) специалисты в области языкознания считают, что «одним из самых сложных аспектов существования государственных языков республик...качества их функционирования в различных сферах общения представляется несоответствие у большинства из них статуса языка корпусу или реальному состоянию языка. Под корпусом языка понимается степень кодифицированности, наличие или отсутствие письменности и литературной нормы, включая нормы устной и письменной речи — орфоэпические, орфографические, грамматические, уровень междиалектной консолидированности, фактор литературной, фольклорной и лингвокультурной традиций;

¹ Кузнецов, О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография, - М., 2006. – С. 155.

4) все принципы судопроизводства обладают равным правовым положением. Среди них невозможно выделить наиболее и наименее значимые принципы. Нарушение одного из принципов, как базовых начал судопроизводства, влечет за собой отмену вынесенного решения. Так, судопроизводство на территории России осуществляется, в том числе, на основе принципа гласности. Если судопроизводство ведется на государственном языке субъекта, то лица, которые присутствуют на процессе, но не владеют национальным языком республики, будут лишены возможности понять содержание происходящего;

5) судопроизводство осуществляется от имени Российской Федерации, поэтому оно должно осуществлено на государственном языке¹.

Необходимо уяснить важный вопрос, предоставление переводчика является правом или обязанностью суда. Так, из материалов дела следует, что с момента задержания Егиазаряна Г.Г. 28 июня 2017г. и в ходе дальнейшего расследования дела ему, перед каждым проводимым с его участием процессуальным действием, разъяснялось его право давать показания на родном языке или на том языке, которым он владеет, а также право пользоваться помощью переводчика бесплатно. При этом каждый раз он указывал, что показания желает давать на русском языке, которым владеет свободно, поскольку изучал русский язык в период обучения в школе, в настоящее время постоянно общается на русском языке, в Российской Федерации постоянно проживает несколько лет. В деле имеются письменные документы, составленные Егиазаряном Г.Г. собственноручно на русском языке либо с его собственноручными пояснениями на русском языке. При ознакомлении с уголовным делом Егиазарян Г.Г. заявил о том, что заявлений

¹ Ишмухаметов, Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства. Автореферат дисс... к.ю.н. - Ижевск, 2006. - С. 6-7.

о недостаточном владении русским языком не делал, собственноручно указывал, что ходатайств, заявлений и дополнений не имеет¹.

Таким образом, апелляционная жалоба осужденным на приговор суда подана на русском языке, что свидетельствует о том, что данное лицо достаточно свободно владеет русским языком. Вследствие чего, на органы расследования и суда не возлагается обязанность по предоставлению переводчика, лишь из тех соображений, что обвиняемый по собственному желанию хочет воспользоваться иным языком, а не тем, на котором ведется производство по делу.

Основываясь на приведенное судебное решение, можно констатировать, что обеспечение участия в деле переводчика является и правом, и обязанностью суда. Если суд придет к выводу, что лицо не владеет языком судопроизводства в достаточной степени, то на нем будет лежать обязанность обеспечить участие в деле переводчика. Если суд придет к выводу, что лицо без затруднений изъясняется на языке судопроизводства, понимает ход процесса, может самостоятельно выступать в рамках судебного заседания и знакомиться с материалами дела, но при этом лицо настаивает на привлечении переводчика, то в данном случае, назначение переводчика будет являться правом суда. И отказ суда к привлечению переводчика для участия в судебном заседании будет правомерен. Расходы по оплате услуг переводчика лежат на органах судебной власти, поэтому в данном случае экономический аспект деятельности, при соблюдении всех формальных юридических оснований, играет немаловажную роль.

Суд, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому или обвиняемому их процессуальные права, в том числе и право пригласить любого защитника по своему выбору (ч. 5 ст. 164, ст. 215, ст. 267, ч. 3 ст. 319

¹ Апелляционное определение Астраханского областного суда от 19 апреля 2018 г. по делу № 22-656/2018 [Электронный ресурс] - <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-581701158/> (дата обращения: 02 мая 2018 года).

и др. УПК РФ). Подозреваемый или обвиняемый вправе обсудить с близкими или родственниками вопрос о выборе и приглашении защитника. Если же данное правило не будет соблюдено, то это влечет за собой неблагоприятные последствия для расследования.

Так, например, надзорная инстанция, отменяя приговор по делу Н., указала, что он и его родители были лишены возможности своевременно заключить соглашение с каким-либо адвокатом об осуществлении защиты, поскольку Н. содержался под стражей, родственников в Брянской области, где происходило судебное разбирательство, не имел, его родители – инвалиды первой группы проживали в Челябинской области, о времени судебного рассмотрения дела им не было известно, так как письмо Н. к матери у него было изъято и приобщено к делу. Отказ защитника в данной категории дел недопустимо. Однако сам подозреваемый или обвиняемый вправе откаться от услуг конкретного защитника на любой стадии уголовного процесса. В случае если защитник не участвует в деле, однако имеются основания, предусмотренные ст. 51 УПК РФ, а также если подозреваемый или обвиняемый ходатайствует о допуске защитника. При рассмотрении данного дела и в соответствии со ст. 108 УПК РФ суд обязан удовлетворить ходатайство подозреваемого или обвиняемого о допуске защитника, отвечающего требованиям ст. 49 УПК РФ, что обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Так, нарушением права на защиту лица, которое в силу психических недостатков не могло его осуществлять, повлекло отмену кассационного определения и направление уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

По приговору суда от 22 мая 2008 г. С. осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кассационным определением от 18 июля 2008 г. приговор оставлен без изменения. В надзорном представлении заместитель прокурора просил кассационное определение отменить и дело направить на новое кассационное

рассмотрение, так как суд кассационной инстанции рассмотрел его без участия защитника. Как следует из заключения комиссии экспертов-психиатров, С. обнаруживает признаки лёгкой умственной отсталости. В то же время у него нет грубых нарушений мышления, значительного снижения интеллекта, что свидетельствует о невыраженности имеющегося у него интеллектуального дефекта и сохранённой способности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими как в момент совершения преступления, так и в настоящее время. В применении принудительных мер медицинского характера С. не нуждается. Он может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания. Однако самостоятельно и полноценно защищаться от обвинения в связи со сниженным интеллектом С. не может. Это заключение судом исследовано и признано допустимым доказательством.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять своё право на защиту.

По данному делу это требование закона было нарушено, так как при рассмотрении судом кассационной инстанции дела в отношении С. в судебном заседании защитник отсутствовал, что повлекло нарушение права С. на защиту. На основании изложенного Судебная коллегия отменила кассационное определение в отношении осуждённого С. и дело направила на новое кассационное рассмотрение в тот же суд, но иным составом суда¹.

Судебное разбирательство с участием иностранных граждан осуществляется по общим правилам с учетом рассмотренных выше особенностей, связанных с заключением подсудимого под стражу, осуждением его к лишению свободы, посещением этих лиц должностными

¹ Апелляционное определение № 56-АПУ13-42 // [Электронный ресурс] – <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70631472/#ixzz5IIyHTCAm>

лицами представительств, особым порядком сношения с органами и учреждениями иностранного государства. Задержанные иностранные лица, заключенные под стражу или приговоренные к лишению свободы лица содержатся отдельно от российских граждан. Кроме того, передвижение иностранных граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, без конвоя не допускается.

В судебном производстве следует обратить внимание на документы, которые подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют. К таким документам относятся копии: обвинительного заключения или обвинительного акта; обвинительного постановления; постановления о прекращении уголовного дела (преследования), постановления или определения о применении меры пресечения; протокол судебного заседания; приговор; постановление о выплате процессуальных издержек.

Перевод документов, которые вручаются лицу, не владеющему языком судопроизводства, производится дословно, без сокращений и с сохранением их структуры. Перевод заверяется подписью переводчика. Нарушение установленных законом правил влечет за собой отмену соответствующего процессуального решения, а также других актов. УПК РФ устанавливает право лиц на обжалование процессуальных действий и решений соответствующих должностных лиц (ст.19 УПК РФ).

Так, например, в апелляционной жалобе подсудимая ДМХ высказывает не согласие с постановлением суда и указывает, что копию обвинительного акта на родном языке она получила, о чем сообщила суду, указав, что та осталась в ИВС. При ознакомлении с материалами дела присутствовал переводчик, при этом они хорошо понимали друг друга. В суде она пояснила, что содержание обвинительного акта ей не понятно, поскольку она не понимает значение некоторых слов. Основания обвинения знает, вину признает. Данное постановление просит отменить. В судебном

разбирательстве она подтвердила получение обвинительного акта на родно языке, однако, внесла ясность по поводу того, что не может понять содержание документа. Переводчик, участвовавший в деле и переводивший документы, был одним и тем же лицом. Переводчик участвовал во всех следственных действиях, который также был предупрежден об уголовной ответственности, при этом отводов ему заявлено не было. Указание на наличие грамматических ошибок при написании слова «переведено» не может свидетельствовать об отсутствии у переводчика необходимой квалификации для осуществления перевода. Отсутствие в материалах дела копии перевода обвинительного акта на таджикский язык в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Просит постановление суда отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным, вынесенным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанным на правильном применении уголовного закона.

Таким образом, у суда имеются сомнения в том, что положения ст. 18 УПК РФ были соблюдены, ДМХ была получена копия обвинительного акта переведенного на язык, которым она владеет, то есть таким образом, чтобы она могла понять его содержание, ни чем не подтверждены. Помимо этого, подсудимая в апелляционной жалобе разъяснила, что содержание обвинительного акта ей не понятно, она не понимает значение некоторых слов. Но при этом знает в чем ее обвиняют, вину признает, что не указывает на то, что перевод последней сделан не верно. Суд апелляционной инстанции считает, что решение судом первой инстанции принято в нарушение норм

уголовно-процессуального закона¹. Обвинительный должен был быть переведен на язык, которым владеет подсудимая.

Опираясь на рассмотренный теоритический материал и судебную практику, следует отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон содержит значительный объем гарантий, направленных на обеспечение принципа языка уголовного судопроизводства.

Делая вывод по главе, и раскрывая механизм реализации принципа языка судопроизводства, можно увидеть концепцию системы взаимосвязанных между собой элементов, которые в полной мере раскрывают ее сущность. Так, необходимо законодательное определение и закрепление языка судопроизводства; признание, соблюдение и обеспечение права участника процесса, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, на выбор языка общения в рамках производства по делу; обязанность должностных лиц, осуществляющих процессуальное производство, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства; привлечение компетентного переводчика как основа настоящей и полной реализации языковых прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства; набор криминалистических действий и приемов, обеспечивающих соответствующее участие в уголовном судопроизводстве.

¹ Апелляционное постановление Московского областного суда от 31 мая 2018 года по делу № 22–3690/2018 // [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-582410370/> (дата обращения: 8 июня 2018 года).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследования положений и вопросов, рассмотренных в выпускной квалификационной работе, можно сделать следующие выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

Принцип языка уголовного судопроизводства является одним из важнейших основ организации деятельности судебной системы РФ. Он представляет собой основополагающие начала, которое предопределяет сущность уголовного судопроизводства, реализующего доступность суда для граждан, обеспечивающего укрепление законности в деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Республики в составе Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки. Рассматриваемый принцип закреплен в конституциях и специальных законах республик, которое обеспечивает использование родного языка, также языка, который распространен в данной республике параллельно с русским языком и должно обеспечиваться на протяжении всех стадий уголовного судопроизводства.

Необходимо заметить, что участие переводчика и защитника в уголовном процессе считается значительным обстоятельством при разрешении уголовного дела, реализации принципа языка судопроизводства, защиты прав и законных интересов граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся на территории РФ, а также отдельных категорий граждан. Однако переводчик должен быть компетентным лицом, обладающим специальными познаниями. Его участие дает возможность определить объективную истину по уголовному делу и являться гарантией при реализации прав лиц, участвующих в деле. При этом необходимо

установить основания и условия, позволяющие участвовать в уголовном процессе.

Если подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, участие защитника является обязательным (п. 4 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Участие защитника (адвоката) в уголовном процессе закрепляется с целью обеспечить защиту прав иных участвующих в процессе лиц, оказывая им квалифицированную юридическую помощь. В определенных случаях при производстве по уголовному делу необходимо привлекать специалиста в той или иной области, участие которого является гарантией получения объективной информации об обстоятельствах совершаемого преступления.

Следственные и судебные документы, которые подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам процесса, переводятся на их родной язык или иной язык, которым они владеют для полного и всестороннего понимания производства по уголовному делу.

Нарушение установленных законом правил влечет за собой отмену соответствующего процессуального решения, а также других актов. Статьи 18, 19, 120 УПК РФ закрепляет право на обжалование процессуальных действий и решений соответствующих должностных лиц.

Необходимо отметить ряд положений, которые стоит закрепить на законодательном уровне. Отметим ряд из них.

В российском уголовном законодательстве вообще отсутствует статья о допросе немого, глухого или слепого свидетеля, а также лица, страдающего тяжелым заболеванием. При производстве такого допроса необходимо участие лица, понимающего его знаки или разговаривающего с ним посредством знаков, а также присутствие законного представителя.

Также в УПК РФ не закреплены такие понятия как «лицо, владеющее навыками сурдоперевода», «навык сурдоперевода», остается открытым вопрос о лицах, которые прибегают к помощи таких переводчиков. По этой

причине необходимо разработать и предоставить четкое, научно обоснованное и аргументированное определение переводчика, владеющего навыками сурдоперевода и ввести его в уголовно-процессуальный закон.

Также стоит отметить, что при возникновении сомнений в качестве перевода, прослеживается необходимость о внесении дополнений в УПК, и закрепить право за следователем, дознавателем, прокурором и судьей о привлечении специалиста в области языкознания, представить запись следственного или судебного действия и перевод, сделанный переводчиком и установить соответствие перевода фактическому содержанию речи, записанной на видео- или звукозаписи. В случае если будет установлена неспособность лица, приглашенного в качестве переводчика, выполнять его функции по качественному переводу, то следователь должен будет вынести постановление о замене переводчика с указанием причин замены.

Российское конституционное законодательство в вопросах основных прав и свобод признает приоритет норм международного права над нормами российского права. Таким образом, в случае ратификации Российской Федерацией каких-либо гуманитарных международно-правовых актов, они в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ автоматически становятся составной частью ее правовой системы и являются актами прямого действия на ее территории.

Нормативно-правовое содержание принципа языка уголовного судопроизводства в российской правовой системе полностью соответствует стандартам европейского и международного законодательства, а следовательно, для правоприменителя не должно возникать препятствий и трудноразрешимых ситуаций при рассмотрении и разрешении дел.

Все указанные гарантии свидетельствуют о демократизации судебной системы, обеспечения открытости и доступности правосудия в целях охраны, восстановления и защиты прав и законных интересов граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2559455/> (дата обращения: 25 марта 2018 год).
2. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 г. // [Электронный документ] – <http://docs.cntd.ru/document/190229>
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2540800/#ixzz4cESqdV63> (дата обращения: 20 марта 2018 год).
4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека" (заключена в Минске 26.05.1995) // [Электронный документ] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6966/ (дата обращения: 20 марта 2018 год).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 года). // [Электронный документ] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 20 марта 2018 год).
6. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств (Страсбург, 1 февраля 1995 г.) // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2540487/> (дата обращения: 20 марта 2018 год).
7. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. N R (81) 7 "Комитет министров - государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию". // [Электронный документ] – <http://base.garant.ru/2541415/> (дата обращения: 25 марта 2018 год).

8. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме (от 9 декабря 1988 г.) // [Электронный документ] – <http://constitution.garant.ru>
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
10. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – Ст. 1.
11. Федеральный закон от 01.06.2005 г. №53 – ФЗ «О государственном языке РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2005. №23. –Ст. 2199.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

Раздел II Литература

13. Абдуллаев, Н.А. Принцип национального языка производства по делу в советском уголовном процессе: Дис...канд. юрид. наук. - Душанбе, 1970. – С. 56.
14. Александрова, О. А. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности возбуждения и расследования уголовных дел с участием иностранных граждан: Дисс.. канд. юрид наук, - М., 2001. – С. 42.
15. Аширбекова, М.Т. Принципы уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. / под ред. В. Г. Глебов, В. Г., Зайцевой, Е. А. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 72.
16. Бердашкевич, А.П. Русский язык как объект правоотношений // Российская юстиция. — 2000. — № 4. — С. 28.

17. Вилкова, Т.Ю. Принцип языка уголовного судопроизводства: содержание и гарантии // Журнал российского права. - 2014. № 10. - С. 88-96.
18. Гаврилов, Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1. – С. 24.
19. Головкин, Л.В. Курс уголовного процесса // - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. – С. 25.
20. Гриненко, А. В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации // Компания Спутник. - М.: 2000. – С. 25.
21. Джафаркулиев, М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989. - С. 81.
22. Джафаркулиев, М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. - М., 1992. - С. 57-61.
23. Ерашов, С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2001. –С. 89.
24. Жогина, Н.В., Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 417.
25. Жороев, Н.Н. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства. // Публичное и частное право. Изд-во: МПСУ. МУ МВД РФ В.Я. Кикотя. - 2016. № IV (XXXXII). - С. 78-86.
26. Ишмухаметов, Я.М. «Язык судопроизводства» как принцип российского уголовного судопроизводства. Автореферат дисс... к.ю.н. - Ижевск, 2006. - С. 6-7.
27. Копылова, О.П., Курсаев, А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. - Тамбов, 2007. – С. 13.
28. Кузнецов, О.Ю. Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. Монография, - М., 2006. – С. 155.

29. Кузнецов, О.Ю. Принцип языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2004. - № 3 (11).
30. Мешков, М.В., Гончар, В.В. Институт возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования // Вестник МосУ МВД России. - 2012. № 5. - С. 136-140.
31. Пашин, С. А. Доказательства в российском уголовном процессе. – М., 1999. – С. 43.
32. Полищук, Н.И. К вопросу о совершенстве системы стадий уголовного процесса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №1. – С. 182.
33. Пушкарев, В. В. Механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства: определение невладения или недостаточного владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу // Молодой ученый. — 2016. — №25.1. — С. 23-24.
34. Рыжаков, А. П. Комментарий к УПК РФ. Подготовлен для СПС «Консультант плюс» // СПС «Консультант плюс».
35. Саркисянц, Г. П. Переводчик в советском уголовном процессе. – Ташкент, 1974. – С. 24.
36. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 544-589.
37. Софийчук, Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ (По материалам Иркутской области и Республики Бурятия): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. - С. 21.
38. Татьянанина, Л.Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания // Судебная власть в России: закон, теория, практика: Сб. статей Международ. науч.-практ. конф. - М., 2005. – С. 42.

39. Тихомиров, Ю.А. Проблемы развития процессуального права: матер.науч.практич.конф. «Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства. – М., 2001. – С. 13.
40. Трунов, И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. - М., 2005. – С. 90.
41. Федорова, О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2008. – С. 114.
42. Шахрай, С.М. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в условиях становления конституционных основ федерализма // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск III): Сборник научных трудов. - Казань, 2008. - С. 97.
43. Швец, С.В. Механизм реализации принципа уголовного судопроизводства. // Теория и практика общественного развития. 2014. №8. - С. 164.
44. Щерба, С. П. Переводчик в российском уголовном процессе. — М.: Экзамен, 2010. — С. 30-31.
45. Яковлев, М.М., Корякина, З.И. Язык национального судопроизводства. // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. - 2014. №2. – Т 11. – С. 106-107.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы правоприменительной практики

46. Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. №13 – П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – 2004. – 7 июля.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2. – С.1.
48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // [Электронный ресурс] – <http://base.garant.ru/71108342/> (дата обращения: 30 марта 2018 год).
49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 7 декабря 2016 год. – № 7145 (277).
50. Хусаин против Италии (Husain - Italy) (N 18913/03). Решение Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 2005 года (вынесено III Секцией). // [Электронный ресурс] – <http://www.consultant.ru>.
51. Апелляционное определение Брянского областного суда от 19 декабря 2017 года по делу №22-1910/2017 // [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 8 июня 2018 года).
52. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 19 апреля 2018 г. по делу № 22-656/2018 [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-astraxanskij-oblastnoj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-581701158/> (дата обращения: 02 мая 2018 года).
53. Апелляционное постановление Московского областного суда от 31 мая 2018 года по делу № 22–3690/2018 // [Электронный ресурс] – <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-582410370/> (дата обращения: 8 июня 2018 года).
54. Апелляционное определение № 56-АПУ13-42 // [Электронный ресурс] – <http://www.garant.ru>.
55. Определение Конституционного Суда РФ от 7 января 2001 г. № 276-О «По жалобе гражданина Исмаилова Л.С. на нарушение его конституционных

прав п. 4 и 5 ч. 1 ст. 17 и ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». // [Электронный ресурс] – <http://base.garant.ru/1352578/> (дата обращения: 10 июня 2018 года).

56. Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 243-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". // [Электронный ресурс] – <http://www.consultant.ru>.